

Триц

ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ ПРИХОДА ТРОИЦКОГО ХРАМА Г.КОЛОМНА (ЩУРОВО)

СТР. 10

”О СЕМЬЕ, ЛЮБВИ И ВЕРНОСТИ”

Стр. 4 "АРСЕНИЙ СИМАТОВ -
ИСКУССТВОВЕД ПЕРЕХОЖИЙ

Стр. 14 ДЕНЬ "ГЛАВНЫХ" АПОСТОЛОВ

Стр. 18 НОВОСТИ ПРИХОДА ТРОИЦКОГО ХРАМА

Стр. 36 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Стр. 46 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ

Стр. 48 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

Стр. 50 МЕСЯЦЕСЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3 СЛОВО РЕДАКТОРА.** Редакция интернет-газеты «Глаголь»
- Стр. 4 «АРСЕНИЙ СИМАТОВ - ИСКУССТВОВЕД ПЕРЕХОЖИЙ».** Андрей Самохин
- Стр. 10 О СЕМЬЕ, ЛЮБВИ И СЕМЕЙНОЙ СЧАСТЬЕ.**
Настоятель Троицкого храма г. Коломна (Щурово) протоиерей Алексей Виноградов
- Стр. 14 ДЕНЬ "ГЛАВНЫХ" АПОСТОЛОВ.** Редакция интернет-газеты «Глаголь»
- Стр. 18 НОВОСТИ ПРИХОДА ТРОИЦКОГО ХРАМА.**
- Стр. 24 НОВОСТИ ДЕТСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ЦЕНТРА** при Троицком храме.
- Стр. 28 НОВОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ЦЕНТРА "НАДЕЖДА"** при Троицком храме.
- Стр. 30 НОВОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ГИМНАЗИИ** при Троицком храме.
- Стр. 32 СВЯТЫНИ ТРОИЦКОГО ХРАМА.** Редакция интернет-газеты «Глаголь»
- Стр. 36 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ.** "Служил при государыне Екатерине". Валерий Ярхо.
- Стр. 46 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ.** Рогалики "Вкусные"
Подопечные социального центра "Надежда" при Троицком храме.
- Стр. 48 ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА.** "Налим Малиныч". Сергей Писахов
- Стр. 50 МЕСЯЦЕСЛОВ.**

ГЛАГОЛЬ. Ежемесячное издание

Издается с 20 марта 2000 года по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия.

Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломна (Щурово) Московской области Коломенской епархии Московской митрополии Русской Православной Церкви.
Регистрационный номер Эл № ФС77-74029 от 02.11.2018 г.

Главный редактор: протоиерей Алексей Виноградов.

Выпускающий редактор: Альберт Шевченко.

Дизайн, вёрстка: Альберт Шевченко.

Литературный редактор: Андрей Самохин.

Корректурa: Галина Старостина.

Фотокорреспонденты: Лидия Богданова, Евгений Акимов.

Адрес редакции: 140413, Московская область,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.

Тел./факс: (496) 613-99-93.

www.hram1891.ru

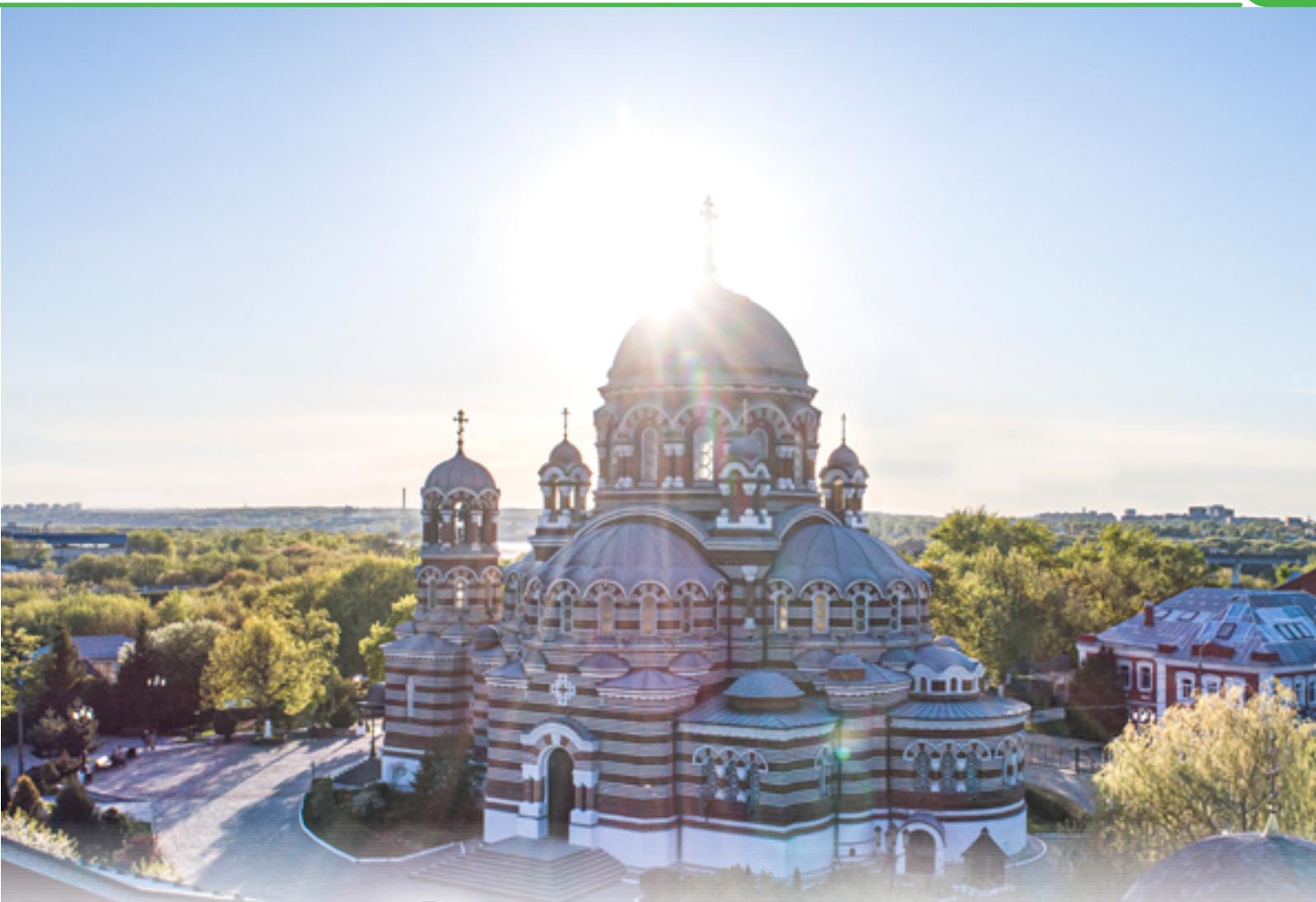
e-mail: glagol@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:

фото авторов или из открытых источников CC-BY

www.hram1891.ru

Дорогие читатели!

Нынешний номер – не такой как все, он объединил в себе выпуски за июнь и июль: за это время произошло множество ярких событий, и всё не уместилось в одном выпуске. Поэтому не удивляйтесь, увидев в июле новости о прошедших июньских праздниках – ведь лишний раз вспомнить радостные дни праздника всегда приятно.

Андрей Самохин познакомит вас с интереснейшим человеком, путешественником, искусствоведом и реставратором, исколесившим почти всю Россию вдоль и поперёк.

О вечных ценностях - любви, семье и семейном счастье - размышления настоятеля Троицкого храма протоиерея Алексея Виноградова.

Редакционные статьи "День главных апостолов" - об истории жизни святых первоверховных апостолов Петре и Павле, день памяти которых ежегодно празднуется 12 июля, и "Святыни Троицкого храма" - название, говорящее само за себя. Это рассказ о святых благоверных князьях Муромских Петре и Февронии, памятник которым установлен на приходе нашего храма.

В традиционной новостной рубрике мы расскажем о прошедших мероприятиях и событиях в приходских учреждениях и Троицком храме.

Исторический раздел номера начинается публикацию материалов Валерия Ярхо с семейства Грибовских, бывших владельцев села Щурово, их судьбах и роли в истории государства Российского.

Как всегда, завершают номер кулинарная, детская страницы и месяцеслов.

Приятного прочтения!

Редакция интернет-газеты «Глаголь»

АРСЕНИЙ СИМАТОВ - ИСКУССТВОВЕД ПЕРЕХОЖИЙ

Наше время состоит не только из военных трагедий, политических схваток, жестокой бытийной борьбы, с одной стороны и бездумного потребительского прозябания с другой. Среди нас живут люди – причем молодые люди, исполненные светом, созиданием, мечтой, красотой... Те, кому достаёт ещё смелости и смекалки воплощать свои мечты в дела, пусть и «малые». Но не из таких ли «малых дел» складывается образ Родины?

Дело Арсения Симатова, которое он сам именуёт «экстремальным искусствоведением», не приносит ему барыша или громкой славы. Он не эстрадная «звездочка», не громогласный политик и не расчетливый бизнесмен. Ему вполне подошло бы определение «очарованный странник», если забыть про коллизии одноименного лесковского романа.

Арсений – выпускник ПСТГУ, профессиональный искусствовед и реставратор, очарованный красотой русского церковного зодчества. Он странствует по Руси, отыскивая и описывая храмы и другие архитектурные шедевры, о которых порой не знают даже местные жители. Рассказывает о них в «сетевых лекциях» и видеофильмах. Молится и идет дальше, передвигаясь автостопом и пешком с рюкзаком за спиной, ночуя летом и зимой в палатке в лесу. Обретая знания, друзей и последователей. И получая от такого образа жизни и труда несказанную радость!

Таким образом без всякого капитала Симатов пересек уже Россию вдоль и поперек: один раз до «Студеного моря» по русскому Северу и дважды – до Владивостока и Сахалина.

Почему он это делает? Что видит в дороге? Есть ли у этих странствий некий результат? Беседуем с Арсением в шумном московском кафе в центре его родной Москвы.

– Я с детства любил путешествовать, и с детства же, сколько я себя помню, любил и занимался искусством, – объясняет он. – В Свято-Тихоновском Университете у нас были абсолютно гениальные преподаватели на кафедре истории искусств, где я учился на реставратора. И они научили нас по-настоящему любить искусство. Студенты «складывались» и ездили с ними по разным странам – смотрели архитектуру. Все свои деньги я всегда тратил на путешествия. Проработав три года в «Третьяковке» в отделе реставрации икон, я и уволился оттуда с тем расчетом, что буду водить группы как экскурсовод. До этого я уже набрал некоторую «свою» аудиторию, проводя экскурсии по приглашению разных фирм. Но тут грянул ковид, и я в одночасье оказался безработным.

– Тогда и всплыла идея путешествий по России? Подальше от самоизоляции?

– Да и поближе к русскому наследию. Но сначала я просто завел канал в «Инстаграмм» и начал читать лекции по истории искусств и выкладывать их в сети как «продукцию». Все тогда сидели в онлайн и лекции стали потихоньку покупать. Я понял, что на хлеб с гречкой мне хватит, и задумался о большом путешествии. Давно мечтал поехать автостопом, а тут судьба дает шанс! Вот, есть смартфон, есть мои знания – могу ехать, куда хочу. Из любой точки, где ловится интернет, могу две-три тысячи в неделю заработать.

Так три года я и жил на пожертвования от лекций в сети, просто на содействия тех, кому нравится моя деятельность. Не все же хотят слушать лекции об искусстве. Некоторые просто рады поддержать такого путешественника. Такой краудфандинг. Я придумал особую форму благодарности: из какого-то пункта отправляю моим спонсорам открытку с местной достопримечательностью. На то, чтобы раз в день поесть супа в придорожном кафе, раз в неделю постирать одежду и сходить в общественную баню денег, как правило, хватало.

– В своих фильмах ты показываешь довольно крутую «снарягу», например, чудоспальник, в котором не замерзнешь в палатке и при минус сорока, профессиональный рюкзак. Ты сразу так изготовился?

– Вообще-то я с детства ходил в походы, бывал в юности и в зимних походах, так что для меня бытовые «условия» в моих путешествиях не были совсем уж в новинку. Представлял я, какая экипировка должна быть и для ночевки в зимнем лесу. В первое путешествие по Северу я приобрел «крутой» спальник и штормовой пуховик. А в следующие путешествия через Сибирь пришлось купить и специальную палатку. Мне пришлось переходить Байкал – обычную палатку там просто разорвало бы. Были у меня и спонсоры, которые помогли приобрести профессиональное снаряжение – небольшой грант выделил мне «ПОРА» (Проектный офис развития Арктики), за что я им благодарен – без специального спальника я там просто отдал бы концы...

– В позднесоветское время автостоп был популярен у студентов, «прихиппованной» молодежи: на трассе, особенно шоферы «большегрузов» брали попутчиков охотно, не требуя денег, не боясь остановиться на пустынной дороге. Неужели и сейчас так?

– Не совсем так, конечно. Зависит от местности, времени года, от того, кто водитель. Зимой, например, берут хуже, чем летом. Деревенские подвозят практически всегда. Особенно на русском севере. В Подмосковье, скажем, я вообще не люблю «стопить» – редко кто отваживается останавливаться. Самая интересная и отзывчивая категория шоферов – бывшие автостоперы. Увы, с каждым годом берутся подвезти все хуже и хуже. Повлиял, в частности, ковид, хотя в деревнях на него и в разгар эпидемии смотрели сквозь пальцы. Есть свои уже испытанные технологии – ловить у придорожной кафешки, где останавливаются дальнобойщики: там, не на ходу, проще договориться с водителями, кому по пути.

Кстати, я не все участки своих маршрутов проезжал на колесах – периодически шел пешком и отнюдь не вдоль автотрасс, а через поля, леса, сопки, тайгу. Мне в дальнейшем хочется продолжать такой способ передвижения. Приобрел недавно крутые походные лыжи и хочу освоить именно такие одиночные зимние походы – по Уралу, Чукотке. Почему одиночные? Это очень мобилизует: не предусмотреть какую-то «ерунду» и ты пропал... Но кроме внутренней собранности это еще очень укрепляется молитвенный настрой.

– Какова главная мотивация твоих путешествий?

– Искусство во всех его проявлениях, прежде всего изобразительное, архитектурное. Но и краеведческая составляющая – на своих маршрутах я все музеи обшариваю. Также – этнография – собираю местные обычаи, бытовую культуру. Основная же тема, конечно, храмы. Я очень люблю русское провинциальное барокко конца XVII – XVIII веков. Такие храмы есть практически везде – от Тотьмы до Владивостока.

Состояние храмов для меня как реставратора и человека воцерковленного – очень большая тема. Я прекрасно понимаю, что восстановить, отреставрировать все наше огромное руинированное церковное наследие нереально. Мой интерес здесь с одной стороны научный: классификация, типология – я сейчас учусь в магистратуре, буду писать диплом по барочным храмам, а потом и диссертацию. С другой стороны, мне просто необходимо делиться с людьми той красотой, которую я сам остро чувствую – через лекции, экскурсии.

– Подсчитывал, сколько километров покрыл своими поездками?

– За три моих больших путешествия – порядка 30 000 километров. 12 тысяч километров по маршруту Москва-Сахалин; по русскому Северу – порядка пяти с половиной тысяч. И в последнем походе до Владивостока – тоже около двенадцати тысяч. Первое путешествие заняло три месяца, потом около двух месяцев по русскому Северу. И последнее – четыре месяца. Ни в одном путешествии не было многодневной езды по трассе – каждый день я где-то останавливался и видел что-то новое, шел пешком, часто сильно искривляя маршрут.

– Россия до сих пор страна храмов?

– Да, конечно – ведь это наше прошлое. Ну, это, правда, как сказать: «Египет – страна пирамид». С другой стороны, я видел, сколько новых храмов строится по стране – наличие церкви поблизости вошло уже и для людей, и для местных администраций в перечень объектов первой необходимости. Причем, в провинции это движение часто идет именно снизу: «нам нужен храм». Построить же новую церковь, порой, дешевле, чем восстановить старую полуразрушенную. Особенно, если та входит в перечень памятников наследия: научная реставрация весьма дорогостоящее дело. При этом я нередко встречал ситуацию, когда местные жители ухаживают за недействующим храмом: вставляют стекла, убираются, пытаются как-то законсервировать его. И все же могу констатировать: храмы-памятники архитектуры, в том числе, федерального значения восстанавливаются. Пусть и не с такой скоростью, как хотелось бы. В этом смысле большую работу проводят на русском Севере фонды «Общее дело» и «Вереница» – я знаю ребят оттуда – мы дружим и взаимодействуем.

– Ты упомянул ранее про этнографию. Она идет у тебя просто как путевые заметки?

– Нет, это отдельная тема, которой я уже 12 лет занимаюсь. И в этой сфере есть несколько проектов. Там же на севере мы проводим каждый год проект «Фолк-Кэмп». Выезжаем в деревню Большой Бор Архангельской области с группой молодых людей. И там, живя в настоящих поморских домах, проводим с ними «вживание» в деревенскую жизнь, в народные традиции. Лекции по этнографии и фильмы перемежаются уроками древних хоровых распевов, русской пляски, игры на балалайке, мастер-классами ремесел, игры в лапту. Местные власти и жители нас очень поддерживают. Сейчас вроде бы и на районном, и на областном уровне зашевелились.

– Как относятся местные жители к твоим розыскам старых храмов, других достопримечательностей? Нет агрессии? Вот, мол, явился москвич, чего-то рыщет у нас...

– Наоборот, большинству приятно, что специально приехал человек издалека, чем-то интересуется в нашем городке или селе. Отдельная история с действующими храмами, которые не закрывались или закрывались на короткий срок, и их не успели разграбить.

Таких, к слову, немало в европейской части России. Священники этих храмов очень переживают, чтобы ни в коем случае не фотографировали, не выкладывали в сеть подробные описания внутреннего убранства, икон. И я их очень хорошо понимаю: в провинции до сих пор большой проблемой остаются ограбления церквей. Не такой, конечно, как в девяностых и нулевых годах. Когда грабители прилетали на вертолетах и в течение часа-двух полностью обчищали храм, а потом эти иконы и потиры всплывали где-нибудь на Арбате. Многие батюшки осознают ценность храмового церковного наследия и берегут его, как зеницу ока.

– Наверное, у тебя было много общения с батюшками в глубинке. Можно ли составить некий обобщенный портрет?

– Три-четыре месяца житья в палатке на морозе – история непростая. И физически, и психологически. Поэтому во время своих путешествий я стараюсь, как можно чаще, исповедываться и причащаться. В силу этого, беседовать довелось со многими священниками. Можно сказать, что «русские батюшки» – это отдельная тема моих исследований.

Очень холодной зимой 2021 года, когда я ехал по северу, мороз крепчал порой до минус сорока. И вот представьте картину: белое безмолвие, заледеневший мир. В деревнях курятся дымки из труб, а на улицах никого. Все как будто в таком коматозном состоянии застыли – сонное царство! А потом заходишь в действующий храм, общаешься с батюшкой и явственно понимаешь – вот истинный светоч, могучий носитель жизни здесь! Когда он на колокольне в трескучий мороз от души лупит в колокол, то словно сам кричит на

всю округу: «Просыпаемся, живем!!». И его слышат, вылазят из нор на службы, помогают, оживают. Впечатление сильнейшее!

Конечно, в провинции, особенно в деревнях, у людей другая психология – им непонятна наша городская суматоха, активность – причем, как «плохая», так и «хорошая». Там выверенный, спокойный образ жизни, там не «быстры на подъем». В том числе – к церковной жизни. Но священники в этих деревнях и городках мне, по крайней мере, попадались весьма активные, грамотные, увлеченные. И они являются значимым фактором возрождения, движения, причем не только в чисто церковных делах.

– Недаром же говорят село без храма, как дом без печи. А церковь без священника не стоит...

– Да, как и без паствы. Но еще важно, безусловно, чтобы в этом селе хоть какая-то работа была... Иначе молодежь уезжает в города, остаются старики, да летом дачники-горожане.

– По твоим впечатлениям от приходов в разных местах, можно ли говорить, что Россия сегодня верующая, православная страна?

– Об этом очень трудно судить по мимолетным впечатлениям: я ведь в своих путешествиях нигде не останавливался подолгу. Об этом даже нельзя вынести точное суждение на основании того, сколько, допустим, людей на воскресной Литургии, сколько причащается. Ведь вера это даже глубже, чем формальная воцерковленность. Что касается последней, то могу с уверенностью сказать: самое воцерковленное место в России – это Москва. Даже в Питере, где много действующих храмов, они гораздо менее заполнены, чем в Первопрестольной. А чем дальше на восток – тем действующих храмов и, соответственно, приходов меньше, тем заметнее индифферентность к вере. В этом смысле, например, наш Дальний Восток – по моему впечатлению, совершенно не религиозное пространство. Его в СССР ехали осваивать молодые люди, комсомольцы, поэтому и тамошние пенсионеры – это во-многом еще чисто советские люди.

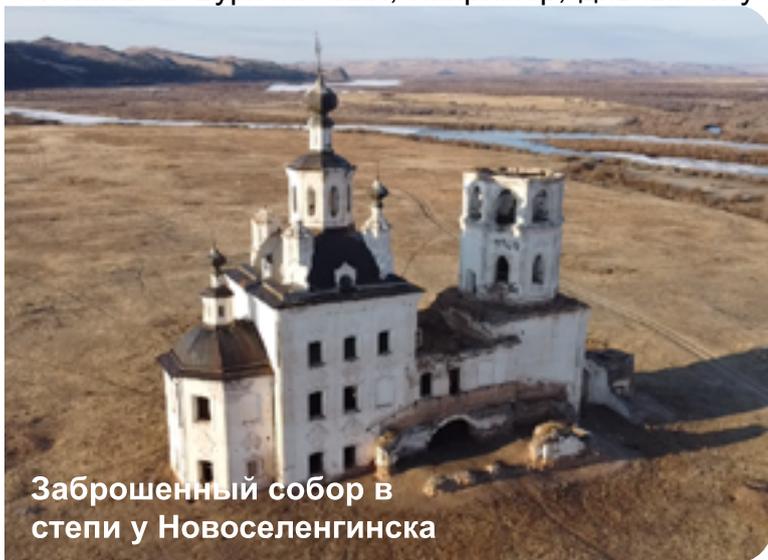
– А Сибирь, а русский Север?

– В Целом про Сибирь не возьмусь говорить – пространство гораздо более «разреженное», чем европейская часть России. А русский Север давно и сильно обезлюдел. Но коренного «многовекового» русского населения там все же больше, чем на востоке страны. А для него православные традиции – не пустой звук. Хотя бы как традиции. Впрочем, верующие, воцерковленные люди есть везде.

В целом же у меня после поездок сложилось гораздо более позитивное ощущение, чем было в начале, когда мне казалось, что в провинции все совсем плохо – и с храмами, и с верой. Нет, церковное возрождение, начавшееся в конце 1980 - начале 1990-х, продолжается. Храмы, пусть не быстро, но восстанавливаются и строятся, новые поколения воцерковляются. Разумеется, процесс глобализации (с отрицательной коннотацией этого слова) тоже заметен. Москва в этом смысле, увы, стала центром не только напряженной церковной жизни, но и «антижизни», разложения. Однако я бы не сказал, что последняя тенденция в России в целом побеждает. Отнюдь не все спились и изверились – глубинный православный стержень в народе сохраняется.

– Доводилось ли встречать в дороге иностранцев, влюбленных в Россию, и бежавших в российскую глубинку с Запада?

– Такие встречи бывали, хотя и не так много – я ведь не ставил целью специально их искать. В Бурятии был, например, дивный случай. Мы арендовали с друзьями машину и

Заброшенный собор в степи у Новоселенгинска

поехали посмотреть замечательный памятник – Спасский собор Селенгинска (я по нему сейчас как раз диплом пишу). Там между Улан-Удэ и Кяхтой на границе с Монголией раскинулись бескрайние степи, сопки, между которыми течет река Селенга – места, откуда родом Чингис-хан. И за рекой стоит этот чудный барочный собор. Он без окон, без дверей, в нем живут лошади и коровы на выпасе. Добраться к нему можно по песчаной лесной дороге – довольно сложно. И вот на обратном пути мы крепко застряли на этой дороге. Сидим кукуем – до ближайшего населенного пункта да-

леко – что делать? И тут вдруг мимо нас несется полноприводная «буханка», а за рулем обрусевший – то ли немец, то ли голландец – не помню точно уже. Ему очень понравилась Бурятия, он туда переехал, женился на русской и живет себе, в ус не дует. Он нас и выдернул без проблем!

– Много ли опасностей подстерегают путника на российских дорогах? Особенно если он путешествует по диким местам один? Ну, допустим, грабители, криминал или дикие звери... Волки на зимней дороге не окружали?

– Окружать не окружали, но подходили однажды, когда я шел пешком от залива Де Кастри в Хабаровском крае к поселку Лазарев через Сихотэ-Алинь. Точнее, подошел один волк. Мы мило побеседовали, я рассказал куда иду, он тоже. И мирно разошлись. Что касается криминала, то Бог миловал – я ни разу не сталкивался с разбойниками, никто до меня не «докапывался»... Вообще, «чудес» в бытовом значении этого слова было немало – во всяком случае, я, как человек верующий, их именно так воспринимаю. Но большинство из них очень личные и не для рассказа. Одним из чудес я считаю неожиданное обретение друзей, что у меня в путешествиях случалось.

– Изменилось ли твое отношение к жизни, понимание нашей страны после путешествий?

– Конечно. И очень сильно. Когда ты живешь в одной квартире, ходишь или едешь каждый день на работу, то вокруг тебя формируется очерченное пространство – твоя система координат, твой мир. Но когда ты начинаешь вот так путешествовать, то понимаешь, что это очень условные рамки. Мое пространство, моя система координат расширилась до границ всей России – это потрясающее чувство. Все наша огромная страна стала моей. Теперь я чувствую себя дома и в Енисейске, и во Владивостоке, и на севере Пермского края – так же как и в Москве. Я там могу жить, знаю где поставить палатку, где напиться воды из ручья, где зайти в храм. В двух моих путешествиях на Дальний Восток в некоторых таких местах я останавливался дважды, общался с уже знакомыми мне людьми.

– Чувствуешь ли ты какое-то общественное «эхо» от своих поездок, лекций, экскурсий? Хотя бы на местном уровне?

– Я могу судить лишь по реакции в соцсетях. Например, знаю, что в Пермском крае некоторые местные любители-краеведы, открыли для себя места, которые я показал, а они о них и не знали. Они спрашивают у меня в соцсетях, как добраться, и я им рассказываю. Некоторые, воодушевившись, тоже начинают узнавать свою страну, или хотя бы свой край автостопом. То есть некие «волны» от моих путешествий идут, пусть и не для всех заметные.

– Не возникало желания издать «на бумаге» некий всероссийский «атлас примечательных храмов»?

– На бумаге – нет, сейчас все в интернете. В первую поездку свою до Сахалина я пытался составить некий сетевой путеводитель по храмам, начиная от Нижнего Новгорода. Но заметил, что мои подписчики не очень интересуются этим длинным перечнем – им интереснее мои впечатления, переживания. Но я делаю видео во всех поездках. Под каждым видео стараюсь выкладывать список памятников архитектуры, чтобы каждый мог зайти в описание и прочесть информацию. В виде законченных фильмов в сети появилась лишь малая часть, думаю, что найду время и силы, чтобы все это смонтировать и выложить в сеть.

– В одном из сетевых фильмов про русский Север у тебя фигурируют качественные съемки с квадрокоптера, да и вообще есть ощущение профессиональной камеры. Ты что возишь всю эту аппаратуру с собой?

– Я действительно вожу собой легкий квадрокоптер с камерой – иначе не показать адекватно архитектурные красоты. А кроме того – лишь хороший смартфон с легким раздвижным моноподом и треногой для штатива. Все снимаю, монтирую и озвучиваю исключительно сам.

– Подходят ли твои путешествия под определение «паломничество»?

– И да и нет. Я, конечно, прикладывался к Святым мощам везде, где проходил, участвовал в церковных службах. Но это не есть сугубая цель моих поездок. Я ездил как православный, но и как профессиональный искусствовед-экстремал, а еще краевед и этнограф-любитель.

– Может быть что-то от «калики перехожего»?

– Возможно, как шутка (улыбается). Тогда только не совсем «перехожий», а скорее «переезжий». Но я хочу сказать другое: само созерцание красоты – храмов, природы, людей, по-моему глубокому убеждению, рождает религиозное чувство. Стремление человека к творчеству, к красоте имеет божественное происхождение. Наверное, русские странники – те самые «калики перехожие» чувствовали что-то подобное и потому шли по родной земле.

*Андрей Самохин
материал был опубликован на сайте «Православие.ру»*

О СЕМЬЕ, ЛЮБВИ И СЕМЕЙНОМ СЧАСТЬЕ

«Бог есть любовь» – слова Соборного послания святого апостола Иоанна Богослова известны даже весьма далеким от Церкви людям. Апостол выразил самое главное: взаимоотношения Бога и человечества строятся не на страхе наказания или ожидании даров и милостей, а на чувстве любви – искренней, всепобеждающей, совершенной. Из Ветхого Завета мы знаем, что Господь сотворил человека по образу Своему и подобию. Подобие здесь означает не внешнее сходство, а возможность уподобиться Творцу. А раз Бог есть любовь, то Богу уподобляется лишь любящий человек. Уподобиться Богу может человек смиренный, милостивый, сострадающий, но все это лишь составные части любви. Ведь по слову апостола Павла «...любовь из них больше». Совершенная любовь и есть святость. На ее достижение может уйти вся жизнь. Жизни может и не хватить. Но стремиться к этому надо каждому христианину. А начинать следует с Малой Церкви – со своей семьи.

Сперва разберемся, так ли нужна современному (мы говорим о дне сегодняшнем, о людях, которые «здесь и сейчас») человеку семья? Кто-то может заметить: современный мир дает не семейным, «независимым» больше возможностей для развития, заработка, самосовершенствования. Дескать, семья ныне вовсе необязательна, напротив: дети мешают строить карьеру, супруг или супруга требуют внимания и времени, а последнего и так не хватает на личные проекты. Однако, правда жизни неумолимо свидетельствует (об этом лучше других знают священники и практикующие психологи): даже имея высокооплачиваемую работу, материальное «благополучие», массу друзей и «френдов» в соцсетях, разные хобби, люди без своей «половинки», без детей начинают в какой-то момент остро чувствовать оставленность, забытость.

Одиночество во все века было бедой для человека. Ведь недаром еще в самом начале человеческой истории Господь сказал:

«...не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему.» (Быт. 2:18).

А французский писатель Шарль Огюстен де Сент-Бёв метко заметил: «Если к сорока годам комната человека не наполняется детскими голосами, то она наполняется кошмарами».

Оговоримся сразу: исключением здесь служит путь монаха или монахини, отринувших земные привязанности и союзы ради любви к Господу и службы Ему. Но этот иноческий путь сам Господь Иисус Христос ограничил формулой «Кто может вместить, да вместит». То есть, эта дорога не для всех. Для большинства же людей Спаситель заповедовал иное: «...оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть» (Мф. 19, 3–12)

Здесь Христос прямо цитирует строки книги «Бытия» из Ветхого Завета. Когда Адам впервые видит свою жену, он ощущает теснейшую связь с ней:

«Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть» (Быт. 2:23–24).

Только вдумайтесь: такого чувства родства, единения с другим человеком не даст ни одна карьера, ни одна любимая работа, ни одна даже самая тесная дружба – только семья. Поэтому для человека, лишённого семейного очага, домашней теплоты к страху одиночества однажды добавляется страх потери смысла жизни. Наступает время, когда он оглядывается назад – на прожитое время. А там – лишь погоня за социальным статусом, за материальными благами; чередование химер мимолетных удач и кратких житейских радостей, от которых очень скоро остается лишь горстка пепла. А впереди – до самой смерти – все та же гонка за призраками «успеха», не приносящими настоящего счастья.

Неправы люди, утверждающие, что в ритме нашей жизни, где время – деньги, стало невозможно быть примерным семьянином, что трудно стало находить время для общения с домочадцами, для семейных радостей. Проблема нехватки времени стояла и много лет назад, но найти его для семьи также всегда было возможно. Вспомните Чехова с его «Скучной историей». Светило науки, профессор, не знающий покоя от посетителей и лекций, каждый день целенаправленно общается в семейном кругу. «Для меня, занятого человека, обед был временем отдыха и свиданий, а для жены и детей праздником, правда, коротким, но светлым и радостным, когда они знали, что на полчаса я принадлежу не науке и студентам, а только им и больше никому».

Есть аксиома из разряда вечных истин: в основе семьи должна лежать любовь. С этого чистого чувства начинается союз мужчины и женщины, и таинство венчания призывает благословение Божие на супругов. Если в основе сожительства лежит лишь удовлетворение плотской страсти, то любви места не находится. Страсть же проходит, оставляя опустошенность и разочарование. Увы, таковы реалии современного мира: кризис современной семьи имеет духовную природу, и исправить это можно лишь возвращением к традиционной православной семье. Именно она, по словам философа Ивана Ильина, есть «первый, естественный и священный союз, в который вступает человек, — он призван строить этот союз на любви, на вере и на свободе, научиться в нем первым совестным движениям сердца и подняться от него к дальнейшим формам человеческого духовного единения — Родине и государству».

Но даже и семейная жизнь в законном, венчанном браке может оказаться непосильной ношей для супругов, если она не ставит основным принципом любовь, а образцом — Церковь. Современная антикультура усиленно старается разложить традиционный семейный уклад, создать ложные «ценности», дискредитировав нравственность и поправ в итоге Божьи заповеди в супружеских отношениях. Общество потребления тцтитя превратить семью, основанную на любви, в некую бизнес-модель, где у супругов прописаны роли, обязательства и даже материальная ответственность — вспомним брачные договоры, которые особо «прогрессивные» супруги заключают уже и в нашей стране. А ведь еще Иоанн Златоуст завещал:

«Не бывайте ни в чем должны друг другу, кроме как в одном — в любви, потому что любви не отплатишь; на любовь можно только отозваться благодарностью и ответной любовью»

Напрашивается очевидный вопрос: а что же составляет залог семейного счастья и нерушимого брака с православной точки зрения? Откроем один секрет, как бы парадоксально он не звучал: христианские браки не распадаются. Кто-то лишь улыбнется: люди разводятся и в обычных браках, и в венчанных. А вот и нет: христианский брак предполагает не только любовь, но и объединение под сенью любви на пути к общему делу – спасению, которое возможно лишь в Боге. Муж и жена становятся соратниками на пути к святости, помощниками не только в хозяйстве, но и в духовной жизни. Такой брак – вечен, он не распадется из-за болезни или низкой зарплаты одного из супругов, из-за «несходства характеров».

Разумеется, ни один семейный союз не застрахован от житейских бурь, но в семье православной, верующей, возникающие отчуждение и непонимание в конце концов разрешаются любовью. Вспомните, чем удивляли язычников первые христиане: умением прощать, не помнить зла, любить обижающих и ненавидящих. Не знающие Христа удивлялись: «Что это за люди, как они друг друга любят!». Но разве сегодня этот принцип строить взаимоотношения на любви неприменим?

Безусловно, семейное счастье – понятие, ускользающее от понимания. Его сложно сформулировать, нелегко удержать и непросто приумножить. Счастье в браке бывает, когда супруги любят друг друга не за богатство, красоту или силу и даже не за таланты и добродетели – а просто... потому, что любят. Как уникальное творение, как образ Божий. Поступая именно так, мы делаем шаг на пути уподобления Господу, ведь Его отношение к нам пронизано тем же чувством: Он любит каждого из нас не потому, что мы этого действительно заслуживаем, не потому что мы обладаем каким-то исключительными качествами. Бог нас любит без всякого основания, ибо Он и есть сама любовь.

*Настоятель
Троицкого храма г. Коломна (Щурово)
протоиерей Алексей Виноградов*

ДЕНЬ «ГЛАВНЫХ» АПОСТОЛОВ

12 июля Православная Церковь празднует память святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Они по праву занимают особое положение среди иных Господних учеников, именуясь «первоверховными». Таковым апостола Павла нарекла Святая Церковь, а Петра – сам Христос.

«Апостол» в переводе с греческого означает «посланник». Оба этих вполне исторических человека стали особо избранными посланниками Христа, несущими Евангелие («Благую весть») народам тогдашней ойкумены. При этом мы знаем, что всех апостолов было семьдесят, а «верховных» апостолов – двенадцать (после предательства Иуды Искариота это число восполнилось Левию Матфеем). И еще мы знаем из Евангелия, что «возлюбленным» учеником Христа там называется Иоанн, названный позже «Богословом», а «первозванным» – Андрей, которого Христос первым позвал к своему служению. И тем не менее, ни тот ни другой не получили титула «первоверховных». Почему?

Тайны Божьи «велики есть» и мы не дерзнем в этой краткой статье к празднику поднимать

ни тему «апостольской нумерологии», ни пытаться точно определить: почему «первоверховными» апостолами были избраны именно Петр и Павел. Размышлениями об этом богословами исписаны сотни томов.

Два этих человека и их земные судьбы разительно, можно сказать даже, вызывающе различны. Апостол Петр, носивший с рождения имя Симон, был простым необразованным рыбаком — сыном рыбака Ионы из Вифсаиды Галилейской. Он был женат и имел дом в Капернауме. Симон Ионин остался бы безвестным галилейским рыболовом, если бы однажды Бог не встретил его и не велел оставить свои сети и последовать за Ним, чтобы стать «ловцом человеков». Что Петр безоговорочно, без малейшего сомнения и сделал. Впрочем, как и его брат Андрей.

Импульсивный, решительный в своей простой вере человек, Симон первым из апостолов без околичностей, вслух, ясно исповедает Христа: «Ты – Христос, Сын Бога живаго». И получает в ответ от Спасителя новое имя и предначертание на вечность вперед: ...и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Матф. 16: 18)

И вот один из удивительных парадоксов Евангелия, в то же время ярко показывающий абсолютную жизненную, психологическую правду описанных там событий: именно Петр - «камень» трижды отрекается от Христа, убоявшись назваться Его учеником в суровый час испытания. А Господь, заранее предвидевший это, по своему воскресению, не только не отдаляет Петра, но и подтверждает, что именно ему Он поручает Церковь земную и ключи от Рая. Правда, после троекратного мучительного для Петра вопрошания любит ли он Его. Ну и еще – зная об искреннем слезном раскаянии Петра, которое продолжалось всю последующую жизнь Апостола, включая его мученическую кончину в Риме, Петр заявил, что считает себя недостойным быть распятым, как Учитель – и его распяли на кресте вниз головой.

Именно Петр стал первым проповедником Евангелия после сошествия Святого Духа на апостолов. После его горячей пламенной речи в день Пятидесятницы, ко Христу обратилось три тысячи иудеев. По церковному преданию, апостол Марк записал свое Евангелие со слов апостола Петра. Новый Завет содержит и два его соборных послания.

Совсем иным – по происхождению, воспитанию, характеру был апостол Павел, назвавшийся до своего перерождения Савлом. Фарисей и сын фарисея, ученик знаменитого во всем еврейском мире раввина-философа Гамалиила, римский гражданин, хорошо образованный с детства, он ...яро ненавидел учеников Христа, как иудейских отступников, обманщиков, еретиков. И вот этот человек, который по его собственному признанию «охранял одежды» тех, кто забивал камнями христианского первомученика Стефана, вдруг сам становится преданнейшим Христовым учеником. Не просто уравниваясь в достоинстве в 12-ю главными апостолами, но и поднимаясь на одну высоту с хранителем Церкви Петром. Причем произошло это прямо на дороге, по которой Савл ехал, чтобы вылавливать в других землях преступников-христиан для казни.

Рассказ самого Павла об этом содержится в книге «Деяния апостолов»: «... около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: Савл! Савл! что ты гонишь Меня? Я отвечал: кто Ты, Господи? Он сказал мне: Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь» (Деян. 22: 6–8). После этого Савл ослеп, так что не мог двигаться без поводыря. И прибыв по указанию Христа в Дамаск, три дня ничего не ел и не пил. То есть испытал символическую смерть, из которой его, опять же по слову Господа – вывел как бы заново рожденным дамаский христианин Анания возложением своих рук. Что характерно, сперва ужаснувшись и возмущившись – как это, мол, я пойду лечить такого изверга, врага Христова? Но Спаситель отвечает ему поразительными словами: «...иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое». (Деян. 9-15).

Савл после возложения рук Анании прозревает физически и духовно. Его крестят в воде и научают азам христианской веры. После этого уже не Савл, а Павел делается ревностным адептом прежде гонимого им учения, смело проповедует Христа в еврейских синагогах и возле языческих храмов. Не забывая рассказывать, как он пришел к христианской вере. Вызывая страшное удивление у одних и дикую злобу у других – особенно своих бывших единоверцев. И обращая к Христу тысячи и тех и других, создавая христианские общины-церкви, Павел проходит многие страны, попадает в кораблекрушения на море, его неоднократно избивают, бросают в темницы, изгоняют и, наконец, казнят в Риме при императоре Нероне, отрубая голову. И именно он оставляет христианам большую часть всех апостольских посланий (14 из 21), в которых фактически систематизирует основы христианского учения, ставшие после него основой церковной практики.

Доподлинно известно, что Апостолы Петр и Павел встретились около 49 года на первом в истории Церкви – Иерусалимском соборе. В его повестке был вопрос, вызвавший разногласия у этих двух апостолов: нужно ли христианам, обращенным из язычников, соблюдать правила иудейского Закона? Петр был за точное соблюдение, включая обрезание, Павел – против этого. В итоге собор в большей степени согласился с последним. «Угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. (Деян. 15:23-29).

Итак, несмотря на разительные отличия друг от друга и даже человеческие и вероучительные противоречия, оба этих первоверховных апостола создали «стены» Вселенской Церкви. Создали на одном «краеугольном» камне – учении и богочеловеческой личности Иисуса Христа. И именно таким был Его план.

Своим личным примером проповеди святые апостолы вдохновляли многие поколения христианских проповедников, в том числе и наших соотечественников. В Русской Церкви почитание апостолов Петра и Павла получило начало после Крещения Руси. По церковному преданию, святой равноапостольный князь Владимир (†1015; память 15 июля ст. ст.) привез из Корсуни икону святых апостолов Петра и Павла, которая впоследствии была преподнесена в дар Новгородскому Софийскому собору. В этом же соборе до сих пор сохранились фрески XI века с изображением апостола Петра. В Киевском Софийском соборе настенные росписи, изображающие апостолов Петра и Павла, относятся к XI–XII векам. Первый монастырь в честь святых апостолов Петра и Павла был воздвигнут в Новгороде на Синичей горе в 1185 году. Примерно в это же время началось строительство Петровского монастыря в Ростове. Петропавловский монастырь существовал в XIII веке в Брянске.

И Петр, и апостол Павел несли труды неимоверной сложности, весь их путь во Христе был связан с многочисленными страданиями. Личным исполнением евангельских заповедей Петр и Павел показали всем нам, что стяжание Духа Святого возможно лишь путем непрестанной молитвы и покаяния. И торжество их – не в «первоверхности», а в смирении и служении другим. Вспомним слова Иисуса Христа: «не может град укрытись веру горы стоя» (Мф. 5, 14). Град – это душа, превознесшаяся над миром с его страстями и соблазнами и приближенная к Богу. И великие души Петра и Павла, обители Духа Святого, служат нам ориентиром жизни христианской: искренней, чистой и направленной ко спасению. Примером становятся для нас и жизнь их, и послания, и праведная мученическая кончина. Возблагодарим же Бога за такой пример, живой, действенный, не утративший своей силы за два тысячелетия, помогающий следовать за Господом!

ТРОПАРЬ АПОСТОЛАМ ПЕТРУ И ПАВЛУ

Апостолов первопрестольницы и вселенная учителя, Владыку всех молитесь мир вселенной даровати и душам нашим велию милость.

Перевод: из апостолов первосвятители и учителя вселенной, молитесь Владыку всех, чтобы Он даровал мир вселенной, а нашим душам великую милость.

КОНДАК АПОСТОЛАМ ПЕТРУ И ПАВЛУ

Твердые и боговещанные проповедатели, верх апостолов Твоих, Господи, приял еси в наслаждение благих Твоих и покой: болезни бо оных и смерть приял еси паче всякого всеплодия, Едине, сведый сердечная.

Всенощное бдение накануне праздника Пятидесятницы

3 июня в Троицком храме г. Коломна (Щурово) было совершено Всенощное бдение, которое возглавил Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший митрополит Крутицкий и Коломенский Павел, Патриарший наместник Московской митрополии. Его Высокопреосвященству сослужили: настоятель Троицкого храма г. Коломна (Щурово) протоиерей Алексей Виноградов; помощник Управляющего Коломенской епархии, настоятель Иоанно-Богословского храма г. Коломна иерей Дмитрий Варламов; клирики Троицкого храма: протоиерей Дмитрий Киреев, иерей Александр Державич и протодиакон Дмитрий Соловьев.

Богослужбные песнопения Всенощного бдения исполнил клиросный хор Троицкого храма г. Коломна (Щурово) под управлением Софьи Андреевны Германовой.

День Святой Троицы. Пятидесятница

4 июня на приходе Троицкого храма г. Коломна (Щурово) отметили престольный праздник – День Святой Троицы, Пятидесятницы. В этот день Божественную литургию возглавил настоятель Троицкого храма г. Коломна (Щурово) протоиерей Алексей Виноградов в сослужении клириков храма. Праздничные песнопения исполнил клиросный хор Троицкого храма г. Коломна (Щурово) под управлением Софьи Андреевны Германовой. За богослужением молились прихожане и гости храма, а также воспитанники детского приюта при Троицком храме, педагоги и учащиеся Православной гимназии святителя Филарета Московского, сотрудники и подопечные социального центра «Надежда» при Троицком храме. Божественную литургию предварил водосвятный молебен, а по окончании Вечерни с чтением коленопреклоненных молитв был совершен крестный ход.

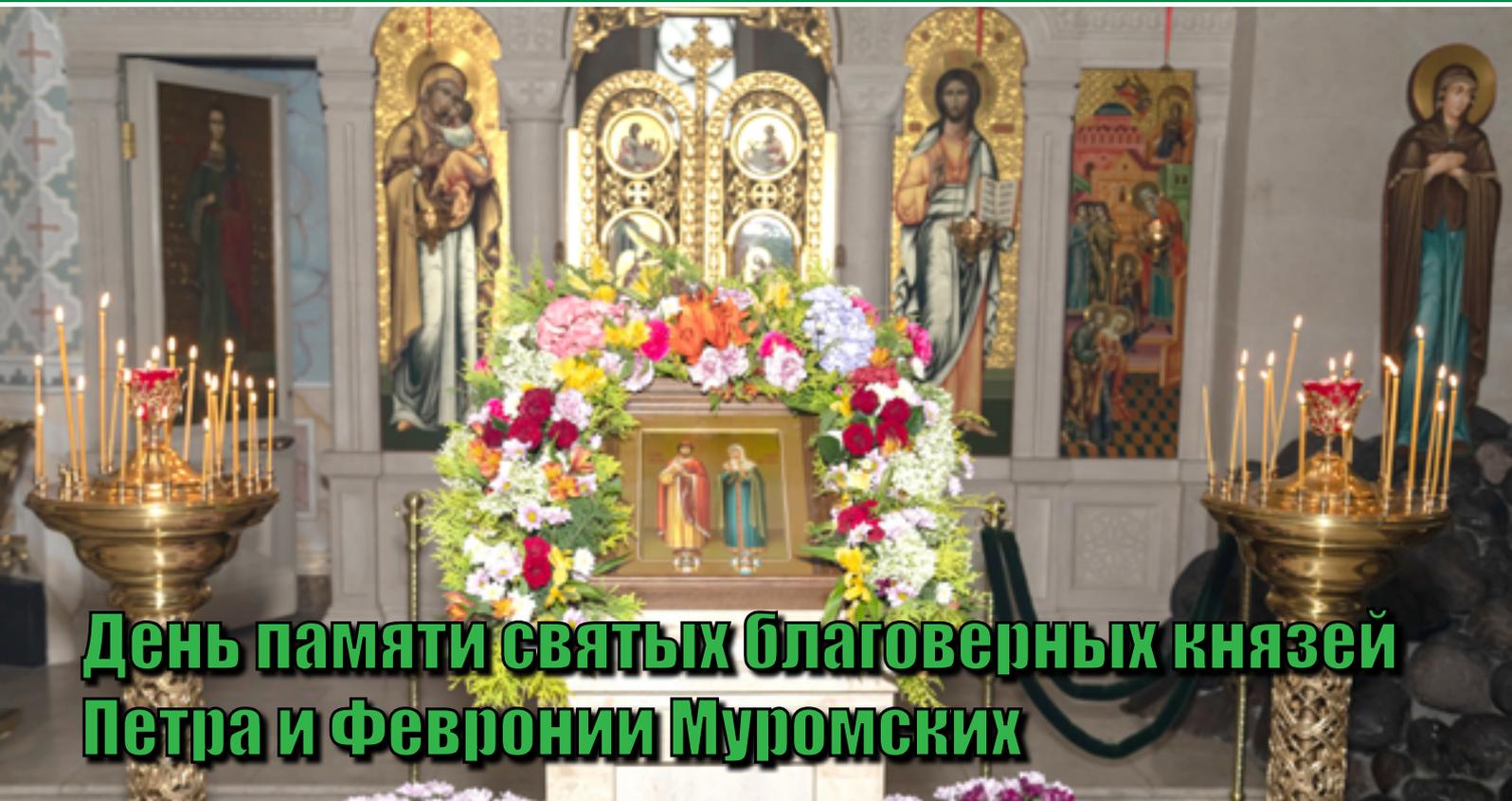

По окончании Литургии и крестного хода настоятель храма протоиерей Алексей Виноградов обратился к верующим со словами поздравления, напомнил о значении праздника и пригласил всех на праздничные мероприятия, состоявшиеся на территории Православной гимназии.

Торжество для гостей прихода началось праздничным концертом, подготовленным педагогами и учащимися православной гимназии святителя Филарета Московского при Троицком храме г. Коломна (Щурово). Во дворе Православной Гимназии была организована трапеза из полевой кухни, а благотворительная ярмарка стала уже традицией каждого приходского праздника. Рядом расположились аттракционы и мастер-классы для детей - у всех юных гостей прихода была возможность участвовать в конкурсах.

Праздник Святой Троицы называют Днем рождения Церкви, потому что именно в этот день, две тысячи лет назад, иерусалимская община учеников Христа собралась вместе и, по обетованию Спасителя, получила благодать Святаго Духа. Все увидели, что на учеников Христа сошел Святой Дух и они заговорили на иных языках. В день Святой Троицы нам открывается, что Бог есть Троица, сущность и природа Которого – любовь. Бог Отец и Бог Сын и Бог Дух Святой – Троица, непостижимый Бог. Через таинство любви человек приближается к пониманию того, что чужая жизнь и чужая индивидуальность могут быть драгоценными, иногда даже более собственной жизни любящего. Бог же всегда пребывает в превечной любви и общении Ипостасей. Поэтому главный смысл этого праздника – откровение любви Божией, Его природы, способа Его бытия.

День памяти святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских

8 июля – день памяти святых благоверных князей Петра и Февронии. Этот день объявлен государственным праздником Днем любви, семьи и верности, когда православных христиан призывают бережно хранить семейные устои, относиться к семье как к величайшему дару Божию, беречь, любить и уважать друг друга. В праздничный день Божественную литургию в Троицком храме г. Коломна (Щурово) возглавил настоятель протоиерей Алексей Виноградов.

Житие благ. кн. Петра и Февронии вдохновляет нас ценить и уважать друг друга, жить в мире и согласии, любить и помогать друг другу, прожить эту жизнь достойно, оберегать свою семью от всяких невзгод, бед и лишений. Ныне святые мощи Петра и Февронии почивают в Муроме. Не все было гладко с самого начала в их отношениях. Премудрая Феврония воспитывалась

в доме отца, который был простым лесником. Князь Петр вырос в княжеских хоромах. Он относился с некоторым пренебрежением к простой и незнатной девушке, во всяком случае, не собирался жениться на ней в благодарность за исцеление. Феврония исцелила его от страшного недуга, зная тайны природы и целебную силу трав и корней. Она показала князю, что в лесу или в деревне можно вырасти более порядочным, светлым и мудрым человеком, чем среди интриг и роскоши княжеского двора. Князь смог рассмотреть в своей супруге высокие добродетели, мудрость, чистоту, веру и полюбил ее всей душой, так что готов был даже расстаться с княжеским титулом и двором, когда бояре подняли бунт против Февронии. С каждым годом любовь их крепла и переросла, в конце концов, в духовную высшую любовь во Христе. Они приняли монашеский постриг с именами Давид и Ефросиния и удалились для подвигов в монастырь. Они условились, если будет на то воля Божия, умереть в один день, так и случилось. Феврония расшивала лики святых для храма Божия. Это было ее последнее дело, как только она выполнила последний стежок, так перешла в Вечность вместе с князем Петром.

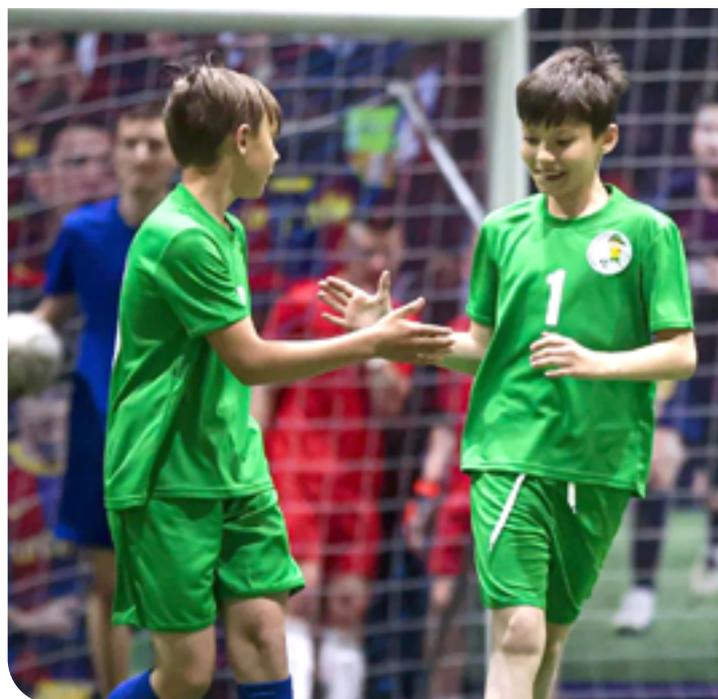

ДЕТСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР при Троицком храме**ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ**

У нас нет своих или чужих детей, все дети - это цветы жизни. Давайте их беречь и любить!

УСПЕХИ НАШИХ ВОСПИТАННИКОВ!

Уже в 6 раз благотворительный фонд «Добрые дела» является организатором футбольного турнира среди детских домов и детских социальных центров Подмосковья и близлежащих областей «Кубок доброты».

В прошлом году наши воспитанники стали участниками благотворительного турнира, а в этом году привезли домой «золото»!!!

Футбольный праздник получился очень насыщенным, все участники ощутили равенство возможностей и насладились дружественной атмосферой!

Благодарим спортивный центр «AIR ARENA» за замечательную площадку, благотворительный фонд «Добрые дела» за приглашение на турнир и отличное настроение, всех организаторов и участников!

ДЕТСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР при Троицком храме

**МЫ РАДЫ ПРИВЕТСТВОВАТЬ ТЕБЯ,
ХРИСТИАНИН!**

Крещение ребенка является одним из важнейших таинств Православия. У этого священнодействия огромная сила, и главный его результат известен: малыш обретает своего Ангела-хранителя.

Недавно в крестильне нашего храма, протоиерей Алексей Виноградов совершил Таинство Крещения над воспитанником приюта. Младенец Кирилл присоединился к Церкви Христовой.

Дорогой наш Кирилл!

Это Таинство великое – крещение,

В небесах сегодня ангелы поют!

Пусть же снизойдёт благословение

В этот день на голову твою!

И отныне крестик освящённый,

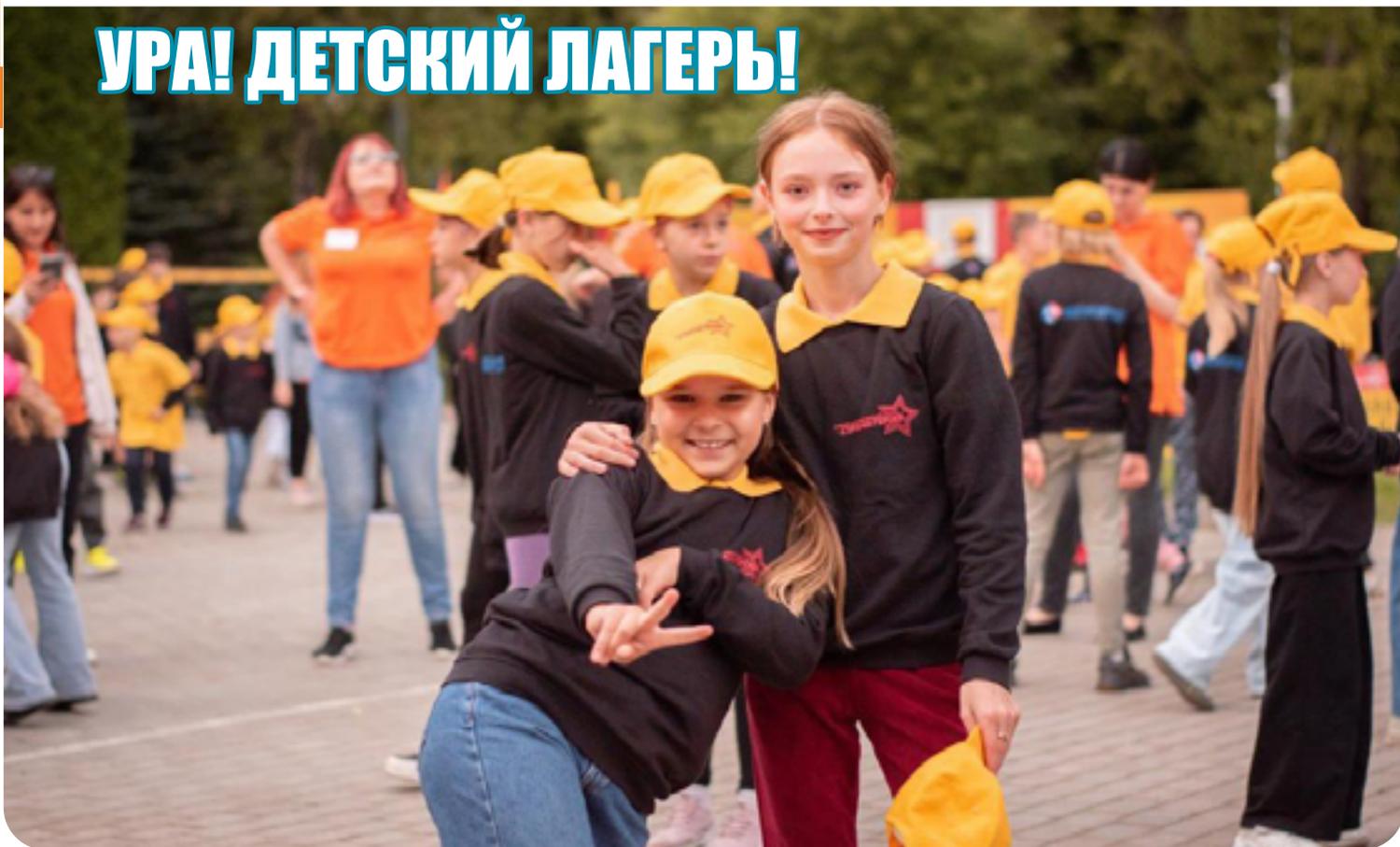
Словно символ веры на груди!

Поздравляем! Ты теперь крещённый,

Пусть Господь от бед тебя хранит!

УРА! ДЕТСКИЙ ЛАГЕРЬ!

Целый год ребята ждали поездку в детский оздоровительный лагерь «Искра». В прошлом году нашим воспитанникам очень понравилось это место, и мы с большим удовольствием отправились туда вновь! Наступило время встречи со старыми друзьями и знакомства с новыми, время интересных занятий и выступлений.

Давайте пожелаем нашим детям отличного отдыха!

СОЦИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР "НАДЕЖДА" при Троицком храме**Увлекательное путешествие в мир нейрографики**

Не так давно мы познакомились с одним из инструментов психологии - нейрографикой. А в начале июля мы продолжили занятия по этому направлению под руководством ученицы основателя этого метода П.М.Пискарева.

Ребята максимально увлеклись процессом, не обращая внимания на время, и, как итог, постепенно сами начали переносить на лист бумаги свои мысли, чувства и эмоции.

Премьера спектакля "Мама"

1 июня, в День защиты детей, в нашем центре состоялась премьера спектакля "Мама". И в этот раз роли исполняли не только малыши, но и взрослые: воспитатели, старшие воспитанники и даже директор нашего центра! Спектакль прошел на ура, дети и взрослые были в восторге!

Последний школьный звонок!

Наши девятиклассники успешно преодолели итоговую аттестацию и получили аттестаты об окончании основного общего образования!

Особые успехи в учёбе Ковалёвой Аси были отмечены аттестатом с отличием!

Девчонки достойно завершили свой школьный путь! С Божией помощью к новым свершениям!

Семинар в Зарайске

21 июня в МБОУ "Гимназии 2" города Зарайска прошел областной обучающий семинар для педагогов, преподающих предметы духовно-нравственной направленности, на котором присутствовали наши учителя: Юртаева Т.В. и Наволокина Е.В.

Вопросы, поднимаемые на семинаре, носили практическую направленность: новый учебник; темы, требующие особой подготовки учителя; обзор наиболее интересных методик для проведения уроков по ОПК.

СВЯТЫНИ ТРОИЦКОГО ХРАМА

⁴ Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится,
⁵ не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,
⁶ не радуется неправде, а сорадуется истине;
⁷ все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит
 (1 Коринфянам 13:4-7)

ПЕТР И ФЕВРОНИЯ: ИСТОРИЯ ЛЮБВИ, ВЕРНОСТИ, ЖЕРТВЕННОСТИ

День семьи, любви и верности - праздник, который отмечается в России восьмого июля. Этот праздник был учрежден в честь Святого благоверного князя Петра и святой благоверной княгини Февронии, Муромских чудотворцев, которые признаны ныне покровителями семьи и брака.

На приходе Троицкого храма г. Коломна (Щурово) установлен памятник Святым благоверным князьям Муромским Петру и Февронии. В дни венчаний и свадеб пары приходят поклониться благоверным и получить благословение на долгую и счастливую семейную жизнь.

Памятник Петру и Февронии в Коломне представляет собой трехметровую бронзовую скульптурную композицию с фигурами святых Петра и Февронии, держащих в руках голубя – символ семейного очага и мира. За их спинами спрятался зайчик. Как поясняет создатель памятника, скульптор Константин Чернявский: "зайчик — это просто деталь из жития Петра и Февронии".

Автор скульптурной композиции признается, что историю Муромского князя и дочери пчеловода ему в детстве бабушка рассказывала как сказку. И действительно: средневековую «Повесть о Петре и Февронии Муромских» и сейчас можно читать как добрую детскую сказку с зайчиком, ульями и чудесным исцелением. Ведь она тесно связана с русскими фольклорными традициями. Но не языческими, а именно православными. Например, заяц Февронии, которого она кормит крошками со стола, играет роль своеобразного «хранителя очага». Однако зайчик-то явно Божий! Недаром крошки в руке Февронии, приготовленные для «домашнего зайца», на глазах князя превращаются в ладан... Такими милыми, сказочными, и, в тоже время – сакральными деталями-загадками полна вся «Повесть», отчего она так полюбилась русским людям.

«Повесть о Петре и Февронии Муромских» — выдающийся памятник древнерусской литературы XVI века. Она была написана после канонизации Петра и Февронии в 1547 году на Московском церковном соборе.

Согласно преданию, за несколько лет до княжения Пётр (второй сын Муромского князя Юрия Владимировича) убил огненного змея, но испачкался его кровью и заболел проказой, от которой никто не мог его излечить. Князю во сне было открыто, что его может исцелить дочь бортника, добывавшего дикий мед, Феврония, крестьянка из деревни Ласково в Рязанской земле. В одном из крестьянских домов в Ласкове гонец, посланный на поиски врача для заболевшего князя Петра Муромского, увидел странное зрелище: за ткацким станом сидела дева и ткала холст, а перед нею скакал заяц. Говоря загадками, Феврония испытала гостя на знание «языка мудрости». Первое иносказание Февронии «плохо, когда дом без ушей, а горница без очей» содержало сообщение о том, что Феврония — незамужняя девушка, не имеющая ребенка; у нее есть заяц, но нет собаки: «Если бы был в нашем доме пес, то учуял бы, что ты к домуходишь, и стал бы лаять на тебя: это — уши дома. А если бы был в горнице моей ребёнок, то, увидев, что идешь в горницу, сказал бы мне об этом: это — очи дома». Феврония назвала условие благополучного излечения князя: он должен пообещать на ней жениться. Петр, как бы вынужденно с этим согласился. Феврония, как обещала, исцелила князя, однако тот не выполнил своего обещания, побежденным сословными предрассудками: как, мол, ему — наследственному князю жениться на простолюднике. Подозревая заранее такой оборот дела, Феврония намеренно не залечила один струп на теле князя, из-за чего болезнь возобновилась. Феврония вновь вылечила Петра, и он, устыдившись и будучи вразумлен Господом, женился на ней.

Когда княжич Петр наследовал Муромское княжение после брата, бояре не захотели иметь княгиню-простолюдинку, заявив ему: «Или отпусти жену, которая своим происхождением оскорбляет знатных барынь, или оставь Муром». То есть, бояре предлагают ему явный грех – разрушить православную семью, ради власти. И князь, презрев свою власть («элитарность» он презрел еще ранее), берет жену Февронию, и они на двух кораблях отплывают по Оке от чванливого Мурома. Куда отплывают? Да в полную неизвестность, как говорится, «на волю Божью».

Оставшись без законного правителя, Муромское княжество сразу же погрязает в братоубийственной смуте и хаосе безвластия. И это есть жесткое вразумление Господа уже муромской знати: Богом данному князю нужно верить, его нужно любить. Бояре просят Петра с женой вернуться и восстановить порядок. Князь и княгиня вернулись, и Феврония в дальнейшем обрела всеобщую любовь.

В преклонном возрасте княжеская чета приняла монашеский постриг в разных монастырях с именами Давид и Евфросиния. Они молили Бога, чтобы им умереть в один день, и завещали положить их тела в одном гробу, заранее приготовив гробницу из одного камня, с тонкой перегородкой. Так и случилось: скончались они в один день и час. Муромцы, сочтя погребение в одном гробу несовместимым с монашеским званием, разнесли их тела по разным гробницам, но на следующий день они чудесным образом вновь оказались вместе. Таким образом Бог удостоверил неразлучность супругов и в Небесных обителях.

Рискнем предположить, что в этой отнюдь не простой повести-притче содержится еще одно важное указание Свыше: настоящая супружеская любовь не обязательно возникает как следствие романтической влюбленности, плотской тяги друг к другу. Ведь у Петра и Февронии, таковых перед их венчанием явно не было. Истинно духовное единение мужчины и женщины может произойти (а чаще всего так и происходит) в процессе тяжких испытаний, причем каждая «половинка» семьи может стать спасительной для другой. Апостол Павел выразил это в афористичной форме: «Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?» (1 Кор. 7:16)

В Троицком храме г. Коломна (Щурово) находится частицы святых мощей благоверных князей Муромских – к ним можно приложиться, помолившись о создании православной семьи. Ведь Святые Петр и Феврония, несмотря, а может и благодаря различным перипетиям в их отношениях – искушениям, внешним препятствиям – это пример христианской семьи. В основе ее лежала любовь, побеждающая все враждебные ей обстоятельства, и их жизнь вот уже более восьми веков служит примером отношения супругов к браку и друг к другу. Поэтому перед иконой Святых благоверных князей Муромских Петра и Февронии молятся об укреплении семейных уз, о настоящей любви.

Явив своей жизнью подвиг искренней любви и самоотречения, благоверные супруги и по смерти не разлучились, ныне пребывая мощами в Свято-Троицком женском монастыре города Муром. К Петру и Февронии обращаются в молитвах, испрашивая семейного счастья, любви, взаимопонимания, а также благословения для вступающих в брак.

День семьи, любви и верности – это праздник, который напоминает нам о том, что семья – это самое важное в жизни каждого человека. Чудесная история муромского князя и княгини еще и еще раз говорит о том, что любовь и верность – это не только слова, но и действия. Мы должны проявлять любовь и заботу о своих близких, уважать их мнение и интересы. Семья – это место, где мы находим поддержку и понимание. Здесь мы можем делиться своими радостями и горестями, находить утешение и помощь в трудные моменты. Семья – это опора и защита в самые трудные времена.

Дорогие читатели, давайте отметим этот праздник вместе! Пусть он напомнит нам о том, насколько важно действительно любить своих близких!

СЛУЖИЛ ПРИ ГОСУДАРЬИНЕ ЕКАТЕРИНЕ

Роль семейства Грибовских-Губерти в судьбе села Щурово переоценить трудно. Они владели им в течение почти целого века, устанавливая в нем свои порядки. Хозяйствовали. Награждали и наказывали. Отстаивали интересы. Заботились об устройстве церковного прихода, бывшего погостом для окрестных селений. Дотраивали и несколько раз ремонтировали Троицкий храм. Здесь, в Щурове, Адриан Моисеевич Грибовский составил свои записки и вел дневники, нынче ставшие важным источником сведений о прошлом российского государства. Нынче фамилия Грибовский мало кому что-либо скажет, но в то время этот человек был важным звеном управленческого механизма Российской Империи. Дослужился до должности статс-секретаря императрицы Екатерины Великой... Впрочем, и этот статус теперь требует пояснения. Как и многое остальное. Что мы и попробуем сделать, исследовав через призму судьбы Адриана Грибовского реалии четырех царствований, в которые ему выпало жить.

Как и многие другие российские государственные деятели, свой путь к успеху Адриан Моисеевич Грибовский начал в глухой провинции. Суждено ему было явиться на свет Божий в городе Лубны на Полтавщине, где отец его служил есаулом местного казачьего полка¹. Род господ Грибовских восходил к некоему Кузьме Грибу, в XVII столетии возведенному во дворянство. Матушка Адриана принадлежала к старинному казацкому роду Сулим, происходившему из Любецкой шляхты². Таким образом выходит, что семейство Грибовских принадлежало к малороссийской элите, хотя и не занимала в ней видного положения.

Из родной Малороссии шляхтичи Грибовские перебрались в Москву, когда Адриану шел только шестой год. Несмотря на столь юный возраст, день приезда в Первопрестольную – 8 октября 1772 года – он запомнил навсегда.

Трудно сказать, чем был вызван переезд Грибовских – сам Адриан Моисеевич ничего об этом не сообщает, а никто из других членов его семьи воспоминаний не оставил. Вот разве что дата их прибытия наводит на определенные размышления. Только за год до того, осенью 1771 года в Москве подавили «чумной бунт», последствия которого сказывались и годом позже. Возможно, Моисей Грибовского влекли перспективы продвижения по службе. Ведь чумной мор и последовавший бунт «открыли многие вакансии», если позволено будет так выразиться.

¹ В Малороссии полк – это не только военная часть, но и административная единица, управлявшая местностями, входившими в состав Запорожского войска, называвшегося Гетманщиной. После упразднения указом Екатерины Великой звания гетмана Войска Запорожского, полковое деление территорий сохранялось до 1782 года. Лубенский полк – один из 10 административно-территориальных казачьих полков. Полковой центр – город Лубны. Полковой есаул был помощником командира полка – казачьего полковника. В казачьем полку, по обыкновению, было два полковых есаула.

² Ее предок запорожский гетман Иван Сулим был казнен в Варшаве

Итак, Грибовские прибыли в Москву, обосновались³ и зажили. Дело у них шли видимо не худо, ибо своим отпрыскам они могли дать не только возможность получить «домашнее образование», чем тогда довольствовались большинство семей мелкопоместного дворянства, но и, закладывая основы их успешных карьер, отправляли своих чад в специальные учебные заведения.

Еще прежде отъезда семейства из Лубен, старший брат Адриана, Семен Моисеевич Грибовский, поступил в Киево-Могиланскую Академию⁴. Начав школярский искус с двухлетних классов «фары» (чтение и письмо по латыни) и «инфимы» (первые правила грамматики, география, история и арифметика), он превзошел последующие ступени – «грамматику», «синтаксиму», «пиитику», «риторику». На двенадцатом году обучения, после класса «философии», не пойдя в класс «богословия», Семен приехал к родителям в Москву, намереваясь далее обучаться медицине⁵.

В тоже время Адриан был отдан в гимназию при Московском Университете, где постигал науки с 1778 по 1782 годы. Выйдя из гимназии, он стал студентом университета, но проучился там недолго.

Произошли некие события, повлиявшие на судьбы обоих братьев. Какие именно? Неизвестно. Не исключено, что перемены в намерениях вызваны смертью их родителя. Грибовский-старший редко поминается в описаниях судеб его отпрысков. Зато о матушке Адриана и Семена известно, что после смерти супруга она приняла постриг в Белогорском монастыре, игуменьей которого стала впоследствии. Так что, очень может быть, что отец умер, мать ушла в монастырь, а сыновьям пришлось как-то устраивать свои судьбы самостоятельно.

В 1782 году Семен Грибовский покинул учебный госпиталь в Лефортово⁶, удалился в Молчановскую пустынь, где принял постриг с именем Софрония. Студент же университета Адриан Грибовский, получив право на чин губернского секретаря, относившийся к 12-му классу по Табелю рангов⁷, в 1784-м году оставил учение «для определения к статским делам».

³ Где именно жили Грибовские не известно.

⁴ Высшее учебное заведение известное с 1632 года как Киево-Братская Коллегия, переименованное в Киево-Могиланскую Академию с 1701 года.

⁵ Процесс обучения в Киевской Академии длился двенадцать лет и разделялся на восемь классов. Предметы делились на так называемые ординарные и неординарные классы. К ординарным принадлежали: фара, инфима, грамматика, синтаксисма, поэтика (пиитика), риторика, философия и богословие.

В неординарных классах преподавались греческий, польский, немецкий, французский, иврит и русский языки. Математический курс включал изучение алгебры и геометрии. Курс физики охватывал оптику, диоптрику, гидростатику, гидравлику и механику. Гуманитарные предметы представляли история, география, музыка, нотное пение, рисование, красноречие. Давались основы архитектуры, медицины, сельская и домашняя экономика. С 1751 года в академии начали преподавать русский язык и поэзию. С 1784 года было запрещено читать лекции на украинском языке. По подсчетам историков, в XVIII веке в Киево-Могиланской академии всего изучалось около 30 учебных дисциплин.

⁶ Это старейшая русская медицинская школа, основанная при Петре Великом знаменитым голландским доктором Бидлоо

⁷ По армейской классификации равнялся чину поручика

***

За время учебы Грибовский приобрел полезные связи и знакомства, но главное, он в совершенстве познал французский язык, что являлось основой основ любой карьеры в то время. Франкофилия, распространившаяся по всей Европе, к середине XVIII века превратила этот язык в универсальное средство общения людей образованных, относящихся к высшим классам. Столетием ранее таким «универсальным языком» еще оставалась латынь, с изучения которой начинался любой образовательный цикл. Но в «осмнадцатом» веке изначальное освоение «галльского наречия» стало краеугольным камнем школярских штудий во всех европейских странах.

Обладая некоторыми литературными дарованиями, Адриан Моисеевич еще совсем молодым человеком предпринимал попытки сочинительства и переводов, чем сумел обратить на себя внимание сильных мира сего. В тот год, когда он вышел из университета, в Петербурге появился сделанный Грибовским перевод повести Арно Франсуа Тома Мари де Бакюлар'д «Опасности городской жизни». с посвящением переводчика княгине Екатерине Петровне Бярятинской, что само по себе являлось весьма любопытным жестом.

Выбор той, кому юный студент посвятил свой труд, заставляет призадуматься. Госпожа Бярятинская, урожденная принцесса Катрин Голтдштейн-Бекская, являлась яркой фигурой светского бомонда не одной столицы, но, пожалуй, что и всей империи. Знатностью рода, богатством, независимостью суждений и поведения, красотой и успехом у мужчин, она, если не напрямую конкурировала с императрицей Екатериной Алексеевной, то, во всяком случае, весьма существенно отвлекала от нее внимание. А это, знаете ли, небезопасно, в стране с самодержавным правлением, во главе которого стоит дама, претендующая на безусловное первенство во всем.

Выйдя за князя Бярятинского, мадам Катрин сохранила титул принцессы. С мужем у нее жизнь не сложилась, и в те поры, о коих у нас идет речь, принцесса Бярятинская в Санкт-Петербурге жила отдельно от супруга, исполнявшего в Париже должность посла при дворе французского короля Людовика XVI.

Ее возвращение из Франции произвело в российской столице настоящий фурор. Парижские туалеты последней моды, рассказы о Бель Франс, придворные сплетни, словом, все, что можно включить в понятие «парижский лоск», помогало ей пленять умы и заставлять колотиться сердца мужчин.

Но, появилась и оппозиция, возглавляемая самой императрицей. Ей не понравился успех принцессы. Она раскритиковала парижские моды и нашла поведение Екатерины Петровны нелепым. Вслед за нею в этих мнениях укрепился двор, а потом и весь город.

Но принцесса не сдалась! Перессорившись с петербургским обществом, она решила основать свое собственное. Материально эти претензии обеспечивались огромным личным состоянием и принадлежавшим ей 11 тысячами душ крепостных.⁸

Столь своевольная дама сошлась с супругой посланника в Испании Екатериной Александровной Зиновьевой, и на пару эти две «послицы», жившие отдельно от супругов-посланников, решили создать свое собственное «маленькое общество», очевидно копируя французскую королеву Марию-Антуанетту.

Обе высокородные дамы любили театр и мечтали играть на сцене, но для них это было совершенно невыносимо. Актеры, будучи кумирами публики, одновременно носили и клеймо отверженности. У профессии сложилась плохая репутация. Не вдаваясь в подробности, скажем лишь, что умерших «лицедеев» не хоронили в ограде кладбищ, в освященной земле. Их зарывали среди бродяг, самоубийц, утопленников, опившихся и прочих изгоев.

И вот представьте себе две дамы, и не просто себе дамы, а княгини, тем более что одна даже принцесса, устраивали роскошные приемы, затевали крупную карточную игру, ставили у себя дома любительские спектакли. К большому двору их не приглашали. Не звали и к малому, сложившемуся в Гатчине вокруг великого князя Павла Петровича, и жившему достаточно независимо от главного двора.

Теперь вы можете представить, каково было положение вещей, когда Адриан Моисеевич Грибовский посвятил свой перевод Е.П. Барятинской с эпиграфом:

*«Блажен, кто может утишаться
Простой природы красотой
Не будет вечно тот прельщаться
Мятежной светской суетой»*

И далее: *«Название другом человека, название лестное и предпочтительнейшее всем пышным именам единогласно приписывается вашей светлости».*

Каков льстец! К кому целил в друзья, пытаясь обратить на себя внимание! Для этого, кроме посвящения книги, он использовал свое знакомство с Осипом Петровичем Козодавлевым, выпускником Лейпцигского университета. Тетка Козодавлева, Анна Осиповна Бобрищева-Пушкина, дружила с принцессой Барятинской, была вхожа в ее кружок, который в столице именовали «Клубом любви» или даже «Академией любви».

Бывая в доме Козодавлева, Адриан Моисеевич свел знакомство с Анной Осиповной, полагая через нее добиться милостей «ея светлости».

Над этим переводом молодой человек трудился около года, и старания его были не напрасны, хотя вышло не совсем так, как он рассчитывал. Принцессу его переводческие потуги и восторженные посвящения оставили равнодушной, зато работу Грибовского оценил сам Гаврила Романович Державин, крупный чиновник, носивший чин статского советника⁹ и занимавший должность советника экспедиции доходов и расходов Правительствующего Сената. Он в ту пору как раз только-только обретал известность как литератор.

Аккурат в 1782 году он написал оду «Фелица», посвященную императрице Екатерине Алексеевне. Ода очень понравилась главной читательнице государства и широко разошлась в списках¹⁰. По тем временам Державин был то, что называется «заметная фигура в обществе».

⁸ Видимо все-таки именно кровь, высокое происхождение, а отнюдь не деньги, не позволили Екатерине Петровне смириться. Обратный пример из той же эпохи имеется весьма яркий. Невероятно богатая Мария Николаевна Скавронская, унаследовав колоссальное состояние мужа и причитавшуюся ей часть наследия своего отца, промышленника, тайного советника и кавалера орденов Николая Григорьевича Строгонова, в чем-то не сойдясь с императрицей Екатериной Алексеевной, личное состояние которой было меньше её, все же предпочла не вступать с Государыней в открытый конфликт. Мадам Скавронская, чьи предки были купцами, а родня мужа и вовсе ливонскими крестьянам, почла за лучшее покинуть страну и провела остаток дней в Италии, окруженная негой и роскошью, посвятив себя воспитанию сына, опекуницей которого была.

⁹ Гражданский чин 5 класса, равнявшийся армейскому чину бригадира и капитан-командору флота.

¹⁰ В своем дневнике императрица Екатерина написала: «Прочла Фелицу и разревелась, как дура»...

Будучи представлен ему, Адриан Моисеевич сумел понравиться Гавриле Романовичу своей начитанностью и отличным знанием французского языка. Державин взял его к себе, определив наделенного столь замечательными способностями молодого человека в возглавляемую им экспедицию «журналистом». То есть чиновником, ведавшим экспедиционными журналами, в которых фиксировался документооборот учреждения. Но на этом месте Адриану Моисеевичу не суждено было надолго задержаться – его патрон вынужден был покинуть сенатскую службу из-за конфликта с генерал-прокурором князем Александром Алексеевичем Вяземским, следившим за расходами казны.

Вслед за Гаврилой Романовичем последовал и журналист Грибовский, который можно сказать впервые в жизни пережил «крутой поворот судьбы». Однако ж унывать ему пришлось не долго. Три месяца спустя после оставления службы в Сенате, Гаврила Романович получил назначение на место губернатора Олонецкого наместничества. Туда же, в столицу наместничества, город Петрозаводск, отправился и Адриан Грибовский вместе с целой ватагой молодых столичных чиновников, начинавших свои карьеры.

В Олонецком наместническом правлении кроме чиновников еще много чего не хватало. Туда из Петербурга пришлось взять не только полную меблировку для дома наместника, но и все необходимое для канцелярии, где ничего, кроме стен, пола и потолка, не было.

***

Несмотря на то, что в то время Адриану не было и двадцати лет, Державин назначил его на должность казначея приказа общественного призрения¹¹. Высокие должности в чиновничьей иерархии, близость к губернатору, столичные лоск и образование сделали Адриана Моисеевича заметной фигурой в провинциальном бомонде. С ним «знались», его принимали, он был желанным гостем в любой компании Петрозаводска. Как это было принято в то время, господа свои досуги услаждали, прежде всего, карточной игрой – уклоняться от партии в банк или фаро¹² было просто неприличным.

Перезнакомившись со всеми «достойными» людьми города, Адриан Моисеевич ближе всего сошелся с несколькими петрозаводскими чиновниками: вице-губернатором Зиновьевым, губернским прокурором Грейцем, председателем уголовной палаты Антроповым. Вчетвером они играли в карты, а в этой науке, как оказалось, господин Грибовский был не столь искушен, как его партнеры. Провинциальные игроки здорово облегчили кошелек приказного казначея, и, чтобы покрыть долги, ему пришлось залезть в сундучок с казенными деньгами.

Тем временем у губернатора Державина наметился конфликт с назначенным наместником Олонецкого и Архангельского краев генералом Тимофеем Ивановичем Тутолминым¹³. Тот не стеснялся писать в Петербург негативные отзывы о деятельности губернатора, уверяя, что как стихотворец Державин много талантливее, чем управитель подчиненных ему территорий. Но в чем-то конкретно обвинить Державина он не мог, покуда не случилось происшествие, которое, как казалось, дало в руки неприятельской партии «неубиваемые козыри» в административных играх.

¹¹ Это было учреждение, исполнявшее примерно те же функции что современный собес.

¹² Фаро, сокращенно от фараон, она же штосс – карточная игра, одна из вариаций банка, от классического банка отличавшаяся тем, что в фаро-штосс играли вдвоем. Один из двух игроков держал (и метал) банк; он назывался банкомётом. Другой игрок (понтёр, понтировщик) делал ставку («куш»). «Понтёры из своих колод выбирают карту, на которую делают ставку, и банкомёт начинает промётывать свою колоду направо и налево. Если карта понтёра легла налево от банкомёта, то выиграл понтёр, если направо — то банкомёт».

¹³ Тимофей Иванович Тутолмин, видный государственный и военный деятель России 18 века, родился 3 января 1740 года в старинной дворянской семье. Он получил военное образование, отличился в Семилетней и Русско-турецкой войнах. Отмеченный Екатериной II, Тутолмин служил вице-губернатором Тверского наместничества, затем был тверским, екатеринославским губернатором. В мае 1784 года императрица назначила Т.И. Тутолмина управлять Олонецкой и Архангельской губерниями. По рангу Державин ему подчинялся, но по факту противился тому, и отношения у них не сложились. Во многом из-за этого и состоялся перевод.

**Тимофей Иванович
Тутолмин**

Но наместник Тутолмин не сидел сложа руки и устроил Державину коварную ловушку, в августе все того же 1785 году, поручив ему «открыть город Кемь». В ходе административной реформы деления Российской империи, Кемский городок был переименован в город Кемь и сделан уездным городом Олонецкого наместничества, образованного в мае 1785 года из поморских селений Онежского уезда Архангельской губернии и части Повенецкого уезда. Добраться до Кеми можно было только водой – Олонецкий край изобилдовал тундрами и болотами. Дорог почти не было, а те, что и были, летом становились непроезжими. По этим дорогам ездили только зимой и то «гуськом» по узкой тропе.

Летний путь лежал по водам Онежской губы Белого моря, от пристани города Сум. Оттуда морем отправлялись на Соловки в знаменитый монастырь паломники. Однако в августе на море уже сильно штормило, и сыскать мореходов или рыбаков, готовых идти к Кеми, не удалось. Упрямый Державин двинулся в путь посуху. Его секретарь Грибовский, словно «верный Личарда», последовал за ним в составе свиты. Вместе они проделали свыше 1500 верст – где верхом на крестьянских лошадках, через леса и по гатям, проложенным через топи, где на челночках, по таким рекам и озерам, по которым не то что суда, но большие лодки пройти не могли.

В Кеми, куда они наконец добрались, оказалось не было ни присутственных мест, ни штатной команды чиновников. Да что там команды! Во всей округе не удалось сыскать ни одного подьячего, хотя наместник Тутолмин, отправляя в Кемь формально ему подчиненного губернатора Державина, уверял, что там все готово к объявлению Кеми уездным городом. Расчет строился на то, что Державин струсит и не поедет, а поверив на слово Тутолмину, подпишет бумаги, имитируя «открытие города». Тут-то ему и крышка! Но Гаврила Романович спутал все планы и побывал в Кеми, обнаружив там полное «отсутствие присутствия».

Приказ есть приказ – надо было открывать город. И команда губернатора приступила к делу. Перво-наперво нужен был священник. Хоть какой-нибудь. Да где ж взять-то, коли единственный иерей из Кеми куда-то сгинул!? Попа искали два дня, пока не обнаружили его на одном из островов, где батюшка с присными заготавливал сено, готовя его к зимнему вывозу, когда залив покроется льдом, и до островов можно будет снарядить санный поезд. Доставленному с острова иерею велено было служить обедню, потом водосвятный молебен, а после совершить крестный ход с кроплением водой и наречь «град сей новообразованный» Кемью, отразив все эту последовательность поступков в рапорте Синоду и приложении к рапорту губернатора в Сенат. Тем дело и сошло.

Но впереди лежал обратный путь! И Державин решил идти водой на Соловки, наняв у ландратцев гребцов и шестивесельную лодку, способную идти и под парусом. С ним поехали Грибовский и экзекутор Эмин. Дорогой налетел шторм, едва не сгубивший суденышко. Ветер понес лодку в открытое море, и мореходам буквально чудом удалось избежать гибели, прибывшись к группе каменистых островов. Укрыв лодку от волн, путешественники провели на голых камнях ночь, покуда буря не унялась. На Соловки решено было не ходить – слишком опасно. Утром, по бурному, но уже не столь губительному, морю, лодка быстро дошла до Сум, где все с чувством глубочайшего облегчения ступили на твердую землю¹⁷.

¹⁴ Личарда – верный слуга короля Гвидона в старинной русской сказке о Бове-королевиче. Стал нарицательным именем и определением верности, преданности и самоотверженности.

¹⁵ Подьячий - низший административный чин в Русском государстве в XVI — начале XVIII века.

¹⁶ Лед в Онежской губе держится до полугода.

¹⁷ Впечатления от пережитого Гаврило Романович излил в стихотворной форме написав оду «Буря»

**Гаврила Романович
Державин**

***

До Петрозаводска они добрались уже в исходе сентября. В столице наместничества Державина ждал указ о переводе в Тамбов на губернаторскую вакансию. И вот тут-то открылся неприятный казус с казенными суммами, проигранными секретарем губернатора. Готовившему к сдаче дела Державину доложили, что «в денежной ведомости приказа общественного призрения, поданной секретарем и казначеем Грибовским, итоги неверны».

Его превосходительство Гаврила Романович приказал проверить ведомость одному из заседателей и тот доложил, что действительно, у Грибовского концы с концами не сходятся. Это было крайне неприятно, учитывая сложные отношения Державина с наместником. Непорядок с казенными суммами, обнаруженный в делах державинского протезе, давал

сопернику Гаврилы Романовича отличный повод для неприятнейших «зацепок». Несложное расследование, предпринятое самим Гаврилой Романовичем, показало, что по документам, подписанным лично им, без советников, купцам выдавались деньги из приказа общественного призрения «заимообразно», но без расписок в получении этих сумм в приказных «шнурованных книгах»¹⁸. Всего купцам выдали 7 тысяч рублей, а в кассе недоставало тысячи рублей наличными. Приказ общественного призрения находился в особенном ведении губернатора, а потому, узнай Тутолмин об этом происшествии, он мог бы подвести дело к тому, что деньги были похищены Державиным – под определениями о выдаче стояли его подписи, а расписок в получении денег купцами не было.

Дело усугублялось тем, что местное чиновничество – стряпчие и прокурорские – в конфликте между Тутолминым и Державиным «были в угождении наместнику». Того гляди, вся история могла выплыть наружу. Понимая опасность положения, опытный в делах служебных Гаврила Романович, не мешкая, призвал к себе Грибовского и стал расспрашивать его о деньгах, выданных купцам. Понимая, что запирательство глупо, Адриан Моисеевич признался, что, продувшись в карты, он прибег к займу у купцов, но те согласились дать ему денег только при условии выдачи им «заимообразно» из казенных сумм без записи в книге – расписаться в книгах купцы обещали после того, как секретарь вернет им долги. Пользуясь тем, что патрон, полностью ему доверяя, бумаги, приносимые секретарем на подпись, тщательно не просматривал, Грибовский и подсунул ему между другими эти подсудные документы.

***

Выслушав Адриана, Гаврила Романович велел ему досконально изложить все свои «шалости» и составить список лиц, которым он проигрался, с указанием кому и сколько молодой человек должен. Его превосходительство отлично понял всю суть ситуации, ибо и сам был, как говорится, «докой по картежной части». Начав службу рядовым в гвардии, будущий великий русский поэт не миновал ни разврата, ни кутежей, ни картежной игры.

Из всех вышеприведенных пороков Гаврилу более всего его занимала азартная игра, и как отмечают деликатные биографы, «будучи юношей увлекающимся», рядовой Державин сделался «отчаянным игроком». Однажды, уволенный из полка в отпуск, он выехал в Москву и так запутался в игре, что просадил деньги, присланные матерью для покупки имения. Находясь в состоянии близком к отчаянию, Гаврила ездил по трактирам – «искал игры» – и встретился с профессиональными шулерами, принявшими его в компанию. У них он выучился:

¹⁸ Книга для фиксирования отчетной документации, сквозь листы которой протернут шнур, припечатанный к переплету, с обозначением количества листов в книге, что делало невозможным изъятие записей из нее.

«как новичков заводить в игру, подборке карт, подделкам и прочим мошенничествам», с помощью которых быстро поправил свои дела, играя в московских притонах. Впрочем, по утверждениям самого Державина, с порядочными людьми он играл всегда честно, не применяя свои специфические умения, лишь придерживаясь железного правила – никогда не отыгрываться. Случалось, в игре ему крупно «фартило»: так, осенью 1775-го, Гаврила Романович сев играть с пятьюдесятью рублями в кармане, выиграл сорок тысяч.

Как мы видим, опыт по картежной части у господина губернатора имелся богатейший, и как надлежит поступать, он долго не думал. Взяв у Адриана Моисеевича написанную им бумагу, и велел тому идти домой, сам, несмотря на то, что шел уже седьмой час вечера, вызвал к себе вице-губернатора Зиновьева. Когда тот прибыл, Гаврила Романович повел с ним разговор о построении мастерских, а потом пожаловался «на внезапно открывшиеся обстоятельства в делах приказа общественного призрения», и даже попросил у Зиновьева совета – как бы лучше поступить? Лицемерный вице-губернатор стал с важным видом говорить о том, что напрасно Гаврила Романович доверил ведение денежных дел мальчишке Грибовскому, и посоветовал поступить с ним строго, как закон того требует.

Выслушав его с самым внимательным видом, Державин дал ему бумагу, составленную Грибовским, и попросил прочесть. Увидев свое имя в списке тех, кому юный казначей оказался должен за проигрыши в карты, а также кому пошли деньги, полученные незаконным путем, Зиновьев смутился, про строгости и закон уже не заикался, а попросил разрешения уехать.

Так же губернатор поступил со всеми лицами, указанными в списке – чиновники уже не решались «брать сторону наместника», опасаясь и сами угодить под суд за понуждение молодого человека к совершению предосудительного проступка. Пока они пребывали в замешательстве, Державин вызвал к себе купцов, получивших деньги без росписи в книгах, и с ними уже не церемонился, а прямо так и сказал, что отправит их сей же час в Уголовную палату, ежели они, бестии, не распишутся в книгах за полученные суммы.

С Уголовной палатой купцы, по старинной русской привычке, связываться совсем даже не хотели, зная, что «дороже выйдет», а потому все получилось наилучшим образом – в книге появились росписи о получении денег. Не достававшие тысячу рублей наличности Державин внес в кассу из собственных средств, одолжив деньги... у олонцкого вице-губернатора¹⁹ Сергея Никитича Зиновьева, который, как мы помним, изначально призывал его «завиноватить во всем» Грибовского.

***

После отъезда Державина в Тамбов Адриан Грибовский остался служить в Петрозаводске, где многие чиновники, его, мягко говоря, недолго любили. Дело дошло до открытых скандалов – на гулянии он едва не подрался директором губернской Экономической Коллегии Михаилом Ивановичем Ушаковым, который потребовал, чтобы Адриан Моисеевич приветствовал его, сняв шапку. Это требование он сопровождал «черным словом», а когда Адриан не подчинился, Ушаков приказал своему слуге сбить шапку палкой. Пустив словцо-другое в адрес самого «директора экономии» Грибовский тоже замахнулся на него палкой. Их еле разняли!

После этого инцидента Грибовский подал наместнику Тутолмину жалобу столь ловко составленную, что тому «против воли» пришлось сделать Ушакову выговор²⁰. Для Михаила Ивановича Ушакова это было ужасно унижительно. Семейство его в Петрозаводске считалось на особом положении и «много о себе понимало». На Пасху 1786 года супруга «директора экономии» устроила скандал во время служения заутрени. Она куличом шарахнула по голове жену штаб-лекаря и прижгла ее свечой. Вся вина штаб-лекарши заключалась в том, что в толчее переполненного храма она ненароком оказалась чуть впереди мадам директорши, что Ушаковой показалось тяжким оскорблением ее достоинства. Храм в городе был один. Все служилые люди с семьями на торжественные службы по большим праздникам должны были

¹⁹ Эти деньги в столицу, куда переберется Зиновьев, Державин вышлет из Тамбова.

²⁰ Собрание сочинений Державина т.5 Письма. №415 от 15 июня 1786 из Спб. В Тамбов от Фёдора Поспелова

**Адриан Моисеевич
Грибовский**

являться обязательно. Естественно, в церкви вставали «по чинам» и очень следили за такой субординацией. Когда штаб-лекарша «выперлась», мадам Ушакова решила проучить мерзавку лично, но одними только тумачами не удовлетворилась. «И вышед из церкви ругала подлым образом. И по улицам ехавши ругалась во всю мочь».

Живя в Петрозаводске в ожидании каверз и неприятностей, Адриан рассказал о своих бедах приехавшему с ревизией присутственных мест Петрозаводска президент Коммерц-коллегии²¹ графу Александру Романовичу Воронцову, и тот посоветовал молодому человеку просить отставку, ехать в Петербург, где он ему доставит порядочную должность в своей коллегии. Вняв совету человека бывалого и могущественного, Грибовский так и поступил. Уволившись в марте 1786-го года от должности, в июне он приехал в Петербург. Остановился Адриан он у своего знакомого - писателя О.П. Козадавлева, который отправлял несколько важных должностей, а кроме того, являясь членом Академии наук, занимался издательской деятельностью и вопросами организации народных училищ.

Уповая на покровительство президента Коммерц-коллегии, Адриан Моисеевич, не мешкая, посетил дом Воронцова и был принят милостиво – ему даже устроили нечто вроде испытания способностей. Граф попросил Грибовского написать «на пробу» несколько писем, прочел эти сочинения и видимо остался доволен, посулив молодцу подыскать местечко в Коллегии.

Однако ж вскоре Адриану дали знать, что места в Коммерц-коллегии для него нет. Достаточных средств для жизни в столице у него не имелось, и потребовалось искать любого места самым спешным образом – у Козодавлевых он жил «из милости», и долго это продолжаться не могло. Что же оставалось делать? Взявшись за перо, Грибовский написал «в Герольдию» – сенатский департамент, ведавший делами дворянства, прося определить его к месту. Но оттуда ему ответили, что в столичных учреждениях вакансий не имеется, а на должность в провинции могут определить только по представлению генерал-губернаторов.

Пришлось срочно писать Державину, прося о помощи. Надежда строилась на том, что Гаврила Романович в это время затевал в «большие дела» во вверенном ему Тамбове, который называл «диким и темным лесом». Энергией Державина в городе была заведена первая типография, народное училище, устроен театр. Губернатору были бы весьма полезны знания Адриана Моисеевича, и покровитель молодого человека даже подыскал для него местечко директора народных училищ в Тамбовской губернии, одновременно предлагая также служить секретарем в канцелярии наместника. Для Адриана Моисеевича это было в высшей степени подходяще – он уже, на худой конец, готов был стать даже учителем в пансионе для благородных девиц.

Обнадежить Грибовского обнадежили, однако ж места так и не дали. Причиной оказалось недовольство известной княгини Екатерины Дашковой, не напрямую, а через людей, давшей знать Державину, что она не понимает, отчего это Гаврила Романович протезирует этому молодому балбесу, подчас рискуя собственной карьерой.

²¹ В то время, о котором идет речь, коммерц-коллегия занималась устройством и контролем торговли.

Загадка неприязни Дашковой к Грибовскому не разгадана до сих пор. На тот момент были они столь разновеликими в своем положении, что выглядит даже странно то, что княгине сама фамилия Грибовского стала известна. Чем этот худородный малоросс сумел прогневить саму Екатерину Романовну, рафинированную аристократку, только что возглавившую созданную по ее инициативе Императорскую Академию Российскую²²? Где? В чем могли пересечься их интересы? Право, на ум только и просится посвящение перевода романа Екатерине Петровне Бярятинской, сумевшей вызвать неприязнь императрицы и остаться безнаказанной, своевольствуя в столице, что, должно быть, только подогревало неприязнь к ней. Больше, вроде бы Екатерине Романовне столь сильно невзлюбить бедолагу Адриана было не из-за чего.

Другая тайна Адриана Моисеевича заключается в том, что он все же сумел вывернуться из несчастной для него ситуации. Сам Грибовский ничего об этом в своих дневниках не пишет, а друг его и покровитель, господин Козодавлев, в письме Державину сообщал Гавриле Романовичу:

«Сожалею сердечно о несчастьи Грибовского, который впрочем, от сего несчастья не будет несчастлив, как себе особа, дышащая против него, представляет. Господи, отпусти ей, не ведает бо что творит. Вы не именуете сей особы, имеющей в устах своих всегда добродетель, от которой сердце у нее всегда далеко отстоит. Да я думаю, что сия знаменитая особа не согласилась бы ни для чего, чтоб Грибовский, как он перед нею ни мал, о сем ее поступке сведал. Свет, освещающий дела ея, всеконечно весьма противен и зрению ея несносен – и возлюбилца человецы паче тму, неже свет, беша их дела зла – Грибовский более всего сожалеет о том, что он через сие лишается вашего, ему весьма лестного, покровительства, которое он еще более хотел утвердить, через свои униженные письма. (Он видимо мало читал Жильблза²³). Он весьма странный человек. Я ему не могу в голову вбить, что сие приключение без сомнения открыло путь к его счастью, ибо он уже.....???. Но впрочем, полно о нем...»²⁴

Козодавлев, поставив многоточие, прозрачно намекнул, что место Грибовскому нашлось, и, пожалуй, еще и получше любой тамбовской вакансии. Он и вправду сумел договориться о принятии Грибовского в штат службы князя Потемкина, и там Адриан Моисеевич сделал весьма недурную карьеру, заложив основы своего большого успеха.

Канцелярия светлейшего князя Потемкина о ту пору была тем самым «нервным центром» российского государства, где делалась реальная политика, где начинались и заканчивались важнейшие дела. Попасть туда на службу для молодого чиновника было большущей удачей. Таким образом карьера Адриана Моисеевича, сделав крутой вираж, снова уверенно пошла «в гору».

Валерий Ярхо

Продолжение следует...

²² Не путать с СПб. Академией Наук.

²³ Жиль Блас –герой популярного плутовского романа История Жиль Бласа из Сантильяны» Аленом Рене Лесажа. Жиль ловко адаптируется под различные ситуации, благодаря своему остроумию и таланту приспособливаться. В итоге находит себя при дворе как фаворит короля и секретарь премьер-министра. Тут Козодавлев как в воду смотрел!

²⁴ Собрание сочинений Державина т.5 №560 от 23 ноября 1786 года, получено 8 декабря (фрагмент)

КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА Ангела за трапезой

РОГАЛИКИ "ВКУСНЫЕ"

Это блюдо станет прекрасным дополнением к вечернему чаю.

Итак, нам понадобится

Ингредиенты для коржа:

Апельсин	3шт.
Подсолнечное масло	100 гр.
Сахар	100 гр.
Разрыхлитель	1 ч.л.
Ванилин.....	1 ч.л.
Мука	500 гр.
Повидло	

Шаг 1. Цедру апельсина натираем на терке отдельно от остальных ингредиентов.

Шаг 2. Отжимаем сок апельсина, добавляем в сок рыхлитель, ванилин, сахар, цедру и перемешиваем, далее наливаем масло и засыпаем муку.

Шаг 3. Собираем мягкое тесто и делим его на четыре части, после этого из каждой формируем шарик, раскатываем скалкой, нарезаем на треугольники, кладем любое повидло на край треугольника и закручиваем в рогалик.

Шаг 4. Выкладываем на противень, мажем рогалики подсолнечным маслом. Выпекаем 20 минут при температуре 180 градусов. Обязательно посыпаем сахарной пудрой перед подачей.

Ангела за трапезой

Для вас готовили подопечные
социального центра "Надежда"
при Троицком храме

ДЕТСКАЯ
СТРАНИЦА

"НАЛИМ МАЛИНЫЧ"

Жители северного Архангельска настолько любят своего знаменитого земляка — фольклориста и сказочника Степана Писахова, что даже поставили ему памятник. И недаром: из всех авторов прошлого века Степан Григорьевич отличался умением точно передать «народный» язык северян-поморов, со всеми лишь ему присущими словечками и интонациями. Просто насладитесь богатством речи и веселой архангельской сказкой.

Было это давно, в старопрежне время. В те поры я не видал, каки таки парады. По зиме праздник был. На Соборной площади парад устроили.

Солдатов нагнали, пушки привезли, народ сбежался.

Я пришел поглядеть.

Я от толкотни отошел к угору, сел к забору — призадумался. Пушки в мою сторону поворочены. Я сию себе спокойно — знаю, что на холосту заряжены.

Как из пушек грохнули! Меня как подхватило, — выкинуло! Через забор, через угор, через пристань, через два парохода, что у пристани во льду стояли. Покрутило меня на одном месте, развертело да как трахнуло об лед ногами (хорошо, что не головой). Я лед пробил — и до самого дна дошел.

Потемень в воде. Свету — что в проруби, да сквозь лед чуть-чуточно сосвечиват. Ко дну иду и вижу — рыба всяка спит. Рыбы видимо-невидимо. Чем ниже, тем рыба крупней.

На самом дне я на матерушшого налима наскочил. Спал налим крепкой спячкой. Разбудился налим да и спросонок к проруби. Я на налима верхом скочил, в прорубь выскочил, на лед налима выташил. На морозном солнышке наскоро пообсох, рыбину под мышку — и прямиком на соборну площадь.

А тут под раз и подходяшшой покупатель оказался. Протопоп идет из собора. И не просто идет, а передвигат себя. Ножки ставит мерно, как счет ведет. Сапожками скрипит, шелковой одеждой шуршит.

Я хотел подумать: «Не заводной ли протопоп-то?» Да друго подумал: «Вот покупатель такой, какой надо».

Зашел протопопу спереду и чинной поклон отвесил.

Увидел протопоп налима, остановился и проговорил:

— Ах, сколь подходяшше для меня налима на уху, печенка на паштет. Неси рыбину за мной.

Протопоп даже шибче ногами шевелить стал. Дома за налима мне рупь дал и велел протопопихе налима в кладовку снести.

Налима в окошечко выскользнул — и ко мне. Я опять к протопопу. Протопоп обрадел и говорит:

— Как бы ишшо таку налимину, дак как раз в мой аппетит будет!

Опять рупь дал, опять протопопиха в кладовку вынесла налима. Налима тем же ходом в окошечко, да и опять ко мне.

Взял я налима на цепочку и повел, как собаку. Налима хвостом отталкиватся, припрыгиват-бежит.

На трамвай не пустили. Кондукторша требовала бумагу с печатью, что налима не рыба, а есть собака охотничья.

Ну, мы и пешком до дому доставились.

Дома в собачью конуру я поставил стару квашню с водой и налима туда пустил. На калитку записку налепил: «Остерегайтесь цепного налима». Чаю напился, сел к окну покрасоваться, личико рученькой подпер и придумал нового сторожа звать Налима Малиныч.

Степан Писахов

МЕСЯЦЕСЛОВ

1 августа	Обрѣтение мощей преподобного Серафѣима, Саровскаго чудотворца (1903).
2 августа	Прор. Илїи (IX в. до Р. Х.).
4 августа	Мироносицы равноап. Марїи Магдалины (I).
5 августа	Почаевской иконы Божией Матери (1675); прав. воина Феодора Ушакова (прославление 2001); Икон Божией Матери: «Всех скорбящих Радость» (с грошиками) (1888).
6 августа	мчч. блгвв. кнн. Борїса и Глѣба, во Святом Крещении Романа и Давїда (1015).
9 августа	Вмч. и целителя Пантелеймона (305).
10 августа	Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница) (принесена из Царьграда в 1046 г.).
13 августа	Священномученика Вениамїна (Казанскаго), митрополита Петроградскаго.
14 августа	Изнесение Честных Древ Животворящаго Креста Господня.
16 августа	преподобнаго Антонїя Римлянина, Новгородскаго чудотворца (1147).
19 августа	Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.
20 августа	Обрѣтение мощей свт. Митрофана, в схиме Макария, епископа Воронежскаго (1832).
21 августа	Перенесение мощей прпп. Зосїмы и Савватїя Соловецких (1566).
22 августа	Ап. Матфїя (ок. 63); Собор Соловецких святых.
27 августа	Перенесение мощей прп. Феодосїя, игумена Киево-Печерскаго (1091).
28 августа	Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.
29 августа	Перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотвореннаго Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа (944).
31 августа	Икон Божией Матери: Всецарица (Пантанасса).

РОЖДЕСТВО ЧЕСТНОГО СЛАВНОГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА

Иоанн Креститель — самый почитаемый святой после Богородицы. Иисус Христос говорил о нем: «Из рожденных женами не восставал (пророк) больший Иоанна Крестителя» (Мф 11:11).

Иоанн Предтеча жил примерно с 6–2 года до н. э. до 30 года н. э. Будущий великий пророк родился в семье праведных Захарии и Елизаветы. По материнской линии Иоанн был родственником Иисуса Христа и родился на шесть месяцев раньше Него.

Иоанн был последним пророком среди множества праведников, предсказывавших пришествие Мессии, который освободит народ Израиля. Иоанна называют Предтечей и Крестителем. Предтечей — потому что он пришел прежде Христа и проповедовал народу Его пришествие. Крестителем — потому что он крестил Спасителя в Иордане.

Прежде чем начать свою проповедь, Иоанн много лет жил в пустыне — готовился к своему служению постом и молитвой. Носил грубую одежду, питался одними медом и акридами (саранчой). Когда ему исполнилось тридцать лет, Господь повелел ему выйти из пустыни и проповедовать пришествие Христа.

Иоанн пришел на реку Иордан, в которой иудеи традиционно совершали религиозные омовения. Здесь он стал говорить народу о покаянии и крещении во оставление грехов и крестить людей в водах. Это не было Таинством Крещения, каким мы его знаем сейчас, но было его прообразом.

Народ верил пророчествам Иоанна Предтечи, многие крестились в Иордане. И вот, однажды к берегам реки пришел сам Иисус Христос. Спаситель попросил Иоанна крестить Его. Пророк был удивлен до глубины души и сказал: «Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?». Но Христос уверил его, что «надлежит нам исполнить всякую правду». Во время крещения «отверзлось небо, и Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!» (Лк 3:21-22).

Крещением Христа увенчалась проповедь Иоанна Предтечи. Ему предстояла мученическая смерть. Царь Ирод Антипа, сын царя Ирода Великого (который после Рождества Христова приказал убить всех вифлеемских младенцев) заключил пророка в темницу за то, что тот обличал его преступном браке с Иродиадой. На пиру в честь дня рождения дочь Иродиады Саломея танцевала для Ирода, и в награду за танец мать подговорила ее попросить у царя смерти пророка. Иоанну Крестителю отрубили голову, и Саломея принесла ее на блюде Иродиаде. В память об этом установлен церковный праздник — Усекновение главы Иоанна Предтечи.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют
при Троицком храме г.Коломна (Щурово)
нуждается в помощи! Сейчас в приюте
проживает около 40 детей дошкольного
и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ:
молочные продукты, консервы мясные
и рыбные, крупы, макаронные изделия,
масло, соль, сахар, овощи, фрукты.
Также необходимы моющие средства
с содержанием хлора, средства личной
гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране
церковного дома с пометкой “ДЛЯ ПРИЮТА”.
Также можно сделать онлайн-пожертвование
через сайты храма и детского центра.
Наш приют существует исключительно
на благотворительные пожертвования.

<https://priut-kolomna.ru/help>

<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>